

ИНЕССА ДАВЫДОВА

18+

ПОКРОВИ
«ПЕРВАЯ СМЕРТЬ»

Инесса Давыдова
Позывной «Черная смерть»
Серия «Без суда и следствия», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42342727

SelfPub; 2024

ISBN 978-5-532-10381-8

Аннотация

Позывной «Черная смерть» – первая часть серии «Без суда и следствия». В Подмосковье вместе с семьей убит опальный банкир. Преступление своей бесчеловечностью и жестокостью поражает даже опытных сотрудников полиции. К расследованию подключается недавно созданный отдел поведенческого анализа, главным консультантом которого является международный эксперт Расмус Бирк – весьма таинственная и одиозная личность. После осмотра места преступления Бирк делает выводы, что расследование выходит за рамки юрисдикции России. Бирк вылетает в Кигали – столицу африканского государства и ведет поиск свидетелей, способных опознать почерк убийцы.

Содержание

Пролог	4
Глава первая	13
Глава вторая	28
Глава третья	73
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Инеcса Давыдова

Позывной "Черная смерть"

Пролог

9 апреля 2012 года. Германия. Якобсдорф

Узловатые жилистые пальцы украшало новенькое тату из выведенного готическим шрифтом слова Vigilante¹. Мизинец левой руки завершал череп как символ успешной многолетней деятельности. Идеей правосудия он вдохновился, посмотрев американский фильм «Ночной мститель». Подрастком он с упоением читал о суде Линча и восхищался его решительностью и фанатизмом. Видимо, поэтому, когда в группе «Высший суд» ему предложили взять псевдоним, он назвался Линчевателем. Свое настоящее имя он вспоминал изредка, с большой неохотой и душевной болью. Боль была нескончаема, нестерпима и притуплялась только в моменты слезки и погони.

Выходя на очередную охоту, Линчеватель всегда максимально собран и сконцентрирован. Даже самая маленькая ошибка может стоить ему жизни. Сегодня объявлена охота на Ганса Мюллера. Его жертвы – девочки в возрасте от пя-

¹ Vigilante (испан.) – бдительный. Человек, совершающий правосудие без суда и следствия.

ти до десяти лет. Дважды судим за педофилию, оба раза выходил из тюрьмы досрочно. Такова система. Юркий адвокат может сделать так, что вместо монстра, ломающего жизни детям, судья увидит всего лишь больного ублюдка с трудным детством, жертву все той же системы. Как будто трудное детство может служить оправданием для похищения детей! Полиция никогда не обвиняла Мюллера в убийстве, но Линчеватель знал, что педофил не исправился, он просто перестал отпускать своих жертв. Два тюремных срока научили тщательно заметать следы. Даже организованная его группой доставка в полицию фотографий, на которых Мюллер выслеживает очередную жертву, ни к чему не привела. Его допросили и, получив расплывчатое объяснение, отпустили. Мюллер даже пригрозил им иском за преследование. Поэтому Линчевателю пора делать свою работу.

Перед погоней нужно настроиться на необходимую частоту. Глубокий вдох и выдох. Концентрация и сосредоточенность. Пока злость и ярость находятся в рудиментарной стадии и не приняли нужную конфигурацию, он наполнен тишиной и покоем. Редкие минуты одиночества и единения. В преддверии охоты, когда гнев ненадолго отступает, он может заглянуть глубоко в себя и встретиться один на один с болью, терзающей его четверть века. С этой болью невозможно свыкнуться или примириться. Боль так сильна, что порой ему кажется, только она поддерживает его в трудную минуту и заставляет преодолевать трудности жизни. Она как компас,

ведущий его в правильном направлении.

Тишину нарушило звуковое сообщение в чате: Game start.

Линчеватель надел кожаные перчатки и потянулся за лыжной маской. Вся его жизнь строится на анонимности, поэтому никто не должен видеть его лицо. Дверь гаража плавно открылась, свет фар пробил насквозь ночную дымку, указывая машине путь. Двигатель заурчал, Audi черного цвета с затонированными стеклами медленно покати́лся по насыпной дороге, словно ночной призрак.

Оставив позади небольшую католическую церквушку и несколько добротных двухэтажных домов, Audi бесшумно приблизился к трассе E30, остановился перед съездом. Замигал правый поворотник. Пропустив груженую фуру, Линчеватель выехал на трассу и занял средний ряд. Далее машина ушла в крайний правый ряд и съехала на разворот.

– Цель будет в вашей точке через пять... четыре... три... два... Он проехал Якобсдорф!

Линчеватель едва дотронулся до кнопки воспроизведения на магнитоле, и в машине зазвучал популярный хит Thunderstruck группы AC/DC. Пальцы мерно выстукивали быстрый темп соло-гитары. Ритмичная барабанная дробь и отрывистые выкрики солиста thunder, что в переводе означает «гром», придали водителю боевой настрой.

– Линч, под тобой пятьсот лошадок, надеюсь, не упустишь!

После разворота Линчеватель занял крайний левый ряд

и на полупустой дороге утопил педаль газа в пол, выжимая максимум. Мягкое урчание мотора перешло в разрывающий тишину могучий рев. Волна адреналина хлынула в кровь. Стрелка тахометра за считанные секунды показала максимальные обороты двигателя. Через пару минут он увидел перед собой цель и облегченно выдохнул. Сбросив скорость, он пристроился сзади неприметного Volvo и стал вглядываться в салон. Водителю не понравился повышенный интерес к его персоне, и разрыв между машинами стал увеличиваться.

– Куда он собрался? – спросил Линчеватель, догоняя свою жертву. – Впереди граница с Польшей.

– Может, там его логово?

– Это бы объяснило, почему мы постоянно теряли его след.

– Следующий поворот будет на шоссе Айзенхюттенштедтер. По нему можно доехать до озер Хеленезе и Катъязе. Отличное место для перехвата.

Пересечения границы с Польшей могло создать группе дополнительные трудности в задержании. Подумав, он перестроился на соседнюю полосу и, поравнявшись, резко вильнул в сторону Volvo, подставляя неприятелю правый бок. Машины сцепились, послышался металлический скрежет. Уступая под мощным напором Audi, Мюллер вынужден был свернуть с трассы.

– Мы на шоссе.

– Надеюсь, багажник не задел?

Линчеватель оставил глупый вопрос без комментария. Его сознание достигло предельной концентрации. Поглядывая на дорогу и дисплей навигатора, он обдумывал возможные варианты дальнейшего развития событий.

– Вы приближаетесь к Лассо. На перекрестке вам нужно свернуть направо.

Снова Audi прижимает Volvo с левого бока, направляя погоню к месту перехвата.

– Есть визуальный контакт, – стальным голосом доложил координатор. – Линч, загони его на озеро Катъязе! Там есть заброшенный бункер со времен войны.

– Принято! Держитесь в тени, он не должен вас видеть.

Мюллер свернул с шоссе к озерам. Насыпная дорога заставила его резко сбросить скорость. Погони он не предвидел. Не зная местности, ориентировался по навигатору. От волнения на лбу проступили капли пота. Лицо перекосилось в зверином оскале. Он прерывисто дышал и, затравленно вглядываясь в темноту, старался разглядеть пути отхода.

Volvo начал притормаживать, включился аварийный сигнал, а через километр и вовсе остановился на обочине. Водитель сидел, не двигаясь, руки на руле, злобный цепкий взгляд следил за преследователем. Линчеватель ударил по тормозам и замер в десяти метрах, наблюдая за Volvo. Мощный свет фар осветил салон неприятеля.

Мюллер резко вывернул руль, машина вильнула вправо и быстро скатилась к воде. Линчеватель выключил двигатель

и распахнул дверь. Выскочив наружу, он помчался вниз по склону, а когда добежал до Volvo, увидел, что водительское сиденье пусто. Датчик распахнутой двери издавал монотонный нудный звук. Он быстро огляделся по сторонам. Вокруг кромешная темнота, водителя не видно. Подскочив к машине, он осмотрел салон, здесь тоже никого. Нажал на рычаг, но багажник не открылся. Машина продолжала медленно погружаться в воду.

– Сообщите местоположение цели!

– Двигается вдоль озера на юг, – быстро отозвался голос в ларингофоне.

– Произведите задержание! – решительно приказал Линчеватель.

Он бегом вернулся к своей машине и вынул из багажника монтировку. Стоя по пояс в воде, сделал несколько попыток взломать замок багажника, но все безуспешно. Посветив вокруг замка фонариком, он обнаружил свежие следы сварки. Напряжение достигло предела. Он слышал лишь ритмичный стук сердца, который эхом отдавался в ушах.

– Черт! – взревел он и отбросил в сторону монтировку.

Затем быстро нырнул в воду и заплыл в салон Volvo. Откинув спинку заднего сиденья, он просунул руку в багажник и нащупал детское тельце, завернутое в одеяло.

– Есть! – радостно воскликнул он и со всей силы потянул одеяло на себя.

Машина резко наклонилась вперед, дернулась и пошла ко

дну. Вода быстро наполняла салон. Линчевателя отбросило назад, из багажника выпал тяжелый кожаный портфель и ударил его в висок. От удара мужчина потерял сознание, а когда очнулся, увидел, что все содержимое багажника плавает в салоне. Он ухватился за свернутое в кокон одеяло и снова потянул на себя.

Через минуту он выплыл на поверхность и выбрался на берег. Развернул одеяло и увидел бездыханное тело девочки лет семи. На посиневших губах застыла пена. Пульс не прощупывался, и он начал делать искусственное дыхание. После третьей попытки девочка громко всхлипнула и закашлялась, отрывивая струйки воды. Увидев Линчевателя в черной маске, она дернулась и закричала.

– Все в порядке, меня прислал твой папа, скоро ты будешь дома, – как можно мягче произнес Линчеватель.

Вдалеке запрыгал луч фонарика, послышалась короткая перепалка. Затем громкий вскрик, и все стихло. Все тот же голос в ларингофоне доложил:

– Номер двадцать восемь у нас.

Взглянув на девочку, Линчеватель с облегчением произнес:

– Посылка в порядке. Внешних признаков повреждений нет. Доложите заказчику.

Он перенес дрожащую от холода девочку на заднее сиденье Audi и накрыл пледом. Она со страхом озиралась по сторонам, не узнавая местности.

– Я отвезу тебя к родителям, но ехать нам долго, так что поспи, – он включил отопление на максимум.

Когда на горизонте показались первые всполохи солнца, девочка с жадностью поглощала печенье. Плечи покрывал шерстяной плед. Волосы и одежда уже высохли. Периодически она с улыбкой посматривала на своего спасителя, которого больше не боялась.

Рядом с автобусной остановкой резко затормозил белый джип, из машины выскочили ее родители. Растерянным взглядом они оглядывались по сторонам, пытаясь найти дочь. Девочка вышла из темноты и с радостью, на какую способны только дети, побежала к родителям.

– Марта! – мать схватила дочь за плечи и с силой прижала к себе. Затем стала ощупывать и осматривать ее тело. Убедившись, что с ребенком все в порядке, она снова укутала девочку в плед и взяла на руки.

Подавляя слезы, отец поцеловал дочь и посадил семью в джип. На минуту он остановился и стал вглядываться в тоннель. Линчеватель моргнул фарами. Мужчина еле заметно кивнул и присоединился к своей семье.

– Посылка у заказчика. Жду транспорт. Audi в тоннеле.

– Вертушка в пути. Расчетное время полета – тридцать пять минут.

Game over – написал Линчеватель в чате. Из дисководов выпрыгнул CD диск, в салоне Audi снова наступила тишина. Несколько минут он сидел, глядя на себя в зеркало, затем

снял маску, перчатки, забросил их в бардачок и с облегчением выдохнул. Сегодня все прошло без осложнений.

Глава первая

12 апреля 2012 года. Россия. Московская область. П. Захарково

В подвале на минуту воцарилась гробовая тишина, изредка нарушаемая монотонным жужжанием мух и тихим гулом отопительного котла. Следственная группа почти бесшумно осматривала место преступления. Некоторые из присутствующих закрыли дыхательные пути медицинскими масками, чтобы подавить подступающую к горлу тошноту. Смерд впитался даже в бетонные стены и разъедал глаза. Такой свирепости в расправе с жертвами не видел на своем веку даже полковник Лимонов – руководитель только что созданной аналитической группы отдела бихевиоризма².

Приглушенный звук поступившего сообщения заставил полковника отвлечься от мрачной картины. Лимонов внешне напоминал английского бульдога: крепкого телосложения, среднего роста, с глубокими складками вокруг крупного носа. Он прочитал сообщение, лицо немного смягчилось.

– Громов!

– Да? – отозвался из коридора высокий белокурый майор.

– Я встречу Бирка. Никого к трупам не подпускай!

Лимонов поспешил к лестнице. На первых же ступенях

² Бихевиоризм – направление в психологии, изучающее поведение человека.

его опередила Митяева. Зажав рот рукой, она стремглав пролетела через два лестничных пролета и выскочила на улицу. Даже через закрытую парадную дверь коттеджа было слышно, как она опорожняет свой желудок.

Когда полковник вышел на улицу, капитан Свиридов, все еще стараясь подавить тошноту, поправил очки на переносице и сквозь зубы спросил:

– Что за птица этот Бирк?

– Спец по шизикам. Друг Лимона.

– Работал с ним?

Громов скривился и неопределенно пожал плечами, взгляд снова переместился к телам.

– Твою ж мать! Кто мог такое сотворить?

– Беспредельщик! – воскликнул Свиридов, взглянул на коллегу и искренне удивился: – Как ты это выносишь? У меня даже через очки глаза разъедает. Я на воздух – подышу, заодно и обстановку разведу.

Капитан поспешил к лестнице.

– Какие же все нежные, – недовольно буркнул Громов.

Железные ворота со скрежетом распахнулись, во двор въехал черный BMW седьмой серии. Лимонов потушил сигарету и поспешил к машине. Пассажирская дверь открылась. Опираясь на трость, из машины вышел мужчина лет сорока. Сначала вынул из багажника небольшой кожаный чемоданчик, снял пальто, аккуратно положил его на заднее сиденье и только потом повернулся к Лимонову.

– Слава богу, – с облегчением произнес полковник, здороваясь с Бирком за руку. – Мне повезло, что ты в Москве.

– Польщен, Андрон, но на людях ты можешь называть меня просто Расмус. Согласись, что «Бог» – это уже перегиб даже в наших непростых отношениях, – усмехнулся Бирк.

– Сегодня не до шуточек, – угрюмо выдавил полковник, как бы извиняясь за холодный прием.

Прихрамывая, Бирк направился к дому, цепким взглядом изучая коттедж, столпившихся у входа экспертов и сотрудников следственного управления.

– С кем имеем дело на этот раз?

– С исчадием ада, – буркнул полковник и тяжело вздохнул. – Жертвы – семья из пяти человек. Отец – опальный банкир Максим Богатырев.

– Вот как? – удивился Расмус, в памяти промелькнуло содержание статей в СМИ о липовом банкротстве банка.

Обычно не успевал доктор выйти из машины, как Лимонов описывал ему примерную картину происшествия, излагая свои предварительные выводы. Сегодня все было по-другому. Пухлые пальцы Лимонова то и дело сжимались в кулаки, на шее вздулись вены. Полковник всегда нервничал на месте преступления, но сегодня к обыденной горечи примешалась еле сдерживаемая ярость.

Заметив свою сотрудницу рядом с дверью, полковник прокричал:

– Митяева, либо работай, либо марш в управление!

Миловидная женщина лет тридцати одной рукой придерживала длинные каштановые волосы, другой опиралась о стену. Взгляд был отсутствующим, стеклянным. Отдышавшись, она еле слышно произнесла:

– Простите, Андрон Маркович, я такое вижу впервые. Еще не привыкла.

– Некогда привыкать! – рявкнул полковник. – Иди вниз.

– Слушаюсь, – майор поспешно скрылась от гневного взгляда шефа.

Оценив спортивную фигуру Митяевой, Бирк ухмыльнулся и осведомился:

– С каких это пор ты девчонок в команду берешь?

Вместо ответа полковник поджал губы и протянул другу медицинскую маску.

– Возьми. Поверь, тебе это пригодится.

– Ты переживаешь за мимическую мускулатуру? Зря.

– Я хочу, чтобы ты надел маску из-за вони, которая там стоит, а не из-за того, что кто-то может неправильно истолковать твои выражения на физиономии.

Доктор надел в холле одноразовый комбинезон с капюшоном, бахилы и маску. Теперь он напоминал кокон шелкопряда.

– Какова процедура? – Бирк направился к лестнице.

– В расследование мы не лезем, хотя все в отделе следки из убойного, но это временно. После первого раскрытого дела я найму команду, а пока пользуюсь теми, кого выдели-

ло начальство. В министерстве решили, что лучше выучить следаков психологии, чем научить психологов вести расследование. К счастью для тебя, я могу пользоваться консультантами, – выпалил на одном дыхании полковник и, понизив голос, пояснил: – Наше дело – профиль. Теоретически мы можем затребовать любую информацию от следственной группы, но не факт, что получим. Отдел пока в стадии зародыша, и непонятно, утвердят ли нам финансирование на следующий год. В приказе об образовании отдела указано, что мы должны помогать следствию на всех стадиях. Даже давать рекомендации по допросам свидетелей и подозреваемых. Только вот убойному на это наплевать.

– Не люблю неопределенности: либо ловим маньяка, либо нет. А дать профиль и отойти в сторону – малоэффективно.

Полковник схватил доктора за руку и предостерег:

– Контролируй себя, Расмус. Ты обещал...

На секунду их глаза встретились. Бирк, не терпящий прикосновений, резко отдернул руку и прожег друга испепеляющим взглядом. Они спустились по лестнице на цокольный этаж. Полковник провел доктора мимо котельной и показал в сторону подвала.

– Всем отойти! – грубо пробасил Лимонов, обращаясь к своим сотрудникам. – Дайте консультанту место для маневра.

На лицах присутствующих отразилось недоумение, все молча потеснилось к стене, освобождая узкий коридор. Сле-

дователям не терпелось посмотреть на работу загадочного консультанта, но разглядеть его через маску и мешковатый комбинезон было не так-то просто.

– Он что, и пахать за нас будет? – вполголоса съехидничал Свиридов, жестом показывая на консультанта.

Полковник обернулся и одарил его таким взглядом, что у капитана надолго отбило охоту задавать вопросы. Кира ткнула Громова в плечо, кивком показала на Бирка и тихо спросила:

– Ты его знаешь?

– Наслышан, – шепотом ответил Громов и покрутил пальцем у виска. – Шизанутый, но дело свое знает.

Кира обернулась на шум шагов. Невысокий худощавый паренек в очках прошел мимо них и присоединился к доктору. В руках он держал камеру и комментировал происходящее.

– Это что еще за лузер? – Кира нахмурилась и сложила руки на груди.

– Помощник доктора. То ли японец, то ли китаец. Пойду узнаю, кто из убойного будет вести дело. Нужно наладить контакт.

Лимонов метнул на сотрудников недовольный взгляд и потряс указательным пальцем, требуя тишины. Громов направился к лестнице. Митяева подошла ближе ко входу в подвал и стала наблюдать за действиями консультанта. Освещенный со всех сторон прожекторами, он стоял, широко рас-

ставив ноги, и ловко прокручивал черную трость, на набалдашнике которой Кира разглядела хромированный череп. Маска закрывала нижнюю часть лица, но глаза были хорошо видны. Кира невольно отшатнулась и нервно сглотнула: консультант улыбался!

– Сото, снимай все крупным планом, не хочу пропустить мелкие детали, – обратился Бирк к своему помощнику. Деловой тон не соответствовал его мимике.

Консультант встал у входа в подвал и сделал несколько глубоких вдохов и выдохов. Он размял пальцы, шею и плечи, затем закрыл глаза. Так простоял неподвижно несколько минут.

Тишину нарушил рингтон «Семнадцати мгновений весны». Лимонов бесшумно поднялся по бетонным ступеням на первый этаж и ответил на звонок.

Бирк попросил у помощника диктофон и, не двигаясь, стал внимательно осматривать место происшествия. Его взгляд перескакивал с жертвы на жертву, подмечая детали. Получив диктофон, он заговорил монотонным голосом, иногда прерываясь на короткие паузы, чтобы осмыслить увиденное:

– Место преступления – подвал одноэтажного дома. Высота помещения – около двух с половиной метров. Температура в помещении примерно двадцать три градуса. Жертвы лежат в самой большой, полупустой комнате. Тела находятся в стадии активного разложения. Смерть наступила пример-

но два-три дня назад.

Кира взглянула на коллег. Те тоже внимательно слушали консультанта. Свиридов даже перевел телефон в виброрежим. С момента создания отдела профайлинга прошел месяц. До этого момента серьезных дел новоиспеченным профайлерам не поручали. Каждому сотруднику хотелось доказать, что в отдел его взяли не зря, но внезапный приезд консультанта спутал все карты.

Бирк склонился над маленьким тельцем.

– Дети были убиты первыми. Убийца смотрел на реакцию родителей, давая им оплакать каждого ребенка, наслаждался их страданиями. Семья выбрана неслучайно. Он долго изучал их, знал привычки и состояние здоровья.

Сделав широкий шаг, консультант склонился над креслом.

– Первым к выходу в кресле в сидячем положении тело отца. Он крепкого телосложения, на вид не больше сорока лет. Руки привязаны к подлокотникам. Кисти рук отрублены и лежат на полу. Места отсечения прижигались, что говорит о том, что убийца хотел замедлить процесс потери крови и доставить дополнительные страдания. Голова отца запрокинута назад. На шее – глубокий порез. Истек кровью за считанные минуты. На полу рвотные лужи. Перед креслом стоит журнальный столик, на нем стакан с желтой жидкостью на дне, рядом пустая бутылка из-под виски «Джек Дэниэлс».

Кира посмотрела на бутылку и предположила, что отцу

давали выпить в промежутке между пытками.

– Вторым на полу лежит тело грудного ребенка. Это девочка, – продолжил доктор. – На вид ей не больше года. Лежит на боку. На черепе виднеется глубокая вмятина. На щиколотках обеих ног синюшные следы.

Доктор вынул из чемоданчика лупу, присел и стал осматривать кусок стены. Нашел волосы с фрагментами кожи. Рука его очертила в воздухе дугу. Затем он резко выпрямился, и натужно выдал:

– Вывод: смерть наступила от сильного удара головой о стену. Но, прежде чем ударить, он какое-то время носил ребенка вниз головой, удерживая за ноги, наглядно демонстрируя родителям свои намерения.

Изо всех сил Кира старалась подавить слезы, подбородок задрожал. Перед глазами промелькнули лица племянников. Она почувствовала сильную слабость и опустилась на корточки. Какой монстр способен на такие издевательства?

– Третье тело, – продолжил надиктовывать свои наблюдения доктор, – мальчик лет пяти, лежит на животе в тридцати сантиметрах от второго тела. Руки и ноги широко расставлены в стороны. На спине множественные глубокие продольные раны. Я не буду его переворачивать до приезда патологоанатома, но на первый взгляд смерть наступила от множественных ранений.

Бирк повернулся, минуту разглядывал следующую жертву.

– Четвертое тело – девочки лет десяти. Она лежит на боку возле матери – пятой жертвы. Руки связаны за спиной кабельными стяжками. На теле множественные кровоподтеки. Тело девочки обнажено, есть признаки изнасилования. На шее тонкая странгуляционная борозда. Причина смерти – удушение.

Наступил черед последней жертвы. Бирк склонился над женщиной, с минуту разглядывал увечья и сделал вывод:

– Пятое тело – женщина лет тридцати пяти, также обнажена. Ей досталось больше всех... Кожа с лица содрана. Виднеется ровный порез вдоль линии волос...

Кира заставила себя подняться, подошла ко входу в подвал и прислонилась к распахнутой двери. Ее блуждающий взгляд наконец-то зафиксировался на теле Богатыревой.

Бирк продолжал перечислять повреждения пятой жертвы, когда на лестнице слышались тяжелые шаги полковника. Взглянув на Киру, он вполголоса спросил:

– Как дела? Скоро он закончит?

– Осталась мать, – тихо ответила майор.

– ...обе ступни отсечены, но, в отличие от первой жертвы, мест прижиганий нет.

Полковник отвел Киру в сторону и сказал:

– Со следственной группой будут работать Громов и Свиридов.

– А мне что делать?

– Будешь снабжать Бирка любой информацией, которую

он попросит.

– А Свиридов этого не может?

– Почему не может? – удивился полковник. – Может, но я назначаю тебя.

Кира с опаской взглянула на доктора и прошептала:

– Он жуткий. Мне рядом с ним некомфортно.

– А я не замуж тебя за него выдаю, – повышая голос, парировал полковник.

За месяц работы в отделе Кира немного изучила повадки шефа и успела подметить, что это реакция не сулила ей ничего хорошего. Когда полковник нервничал, он предупреждающе откашливался, после чего мог разразиться очередным ругательством или приказом, не терпящим возражений. Вот и сейчас его нервный кашель заглушил голос консультанта.

Доктор стоял на коленях перед пятой жертвой и что-то рассматривал через лупу. Он встал, отошел в центр комнаты и стал излагать выводы:

– Убийца не в первый раз убивает подобным способом. Рука у него не дрогнула, когда лишал жизни детей. Имеет боевой опыт, удары нанесены уверенно. Он знал, куда бить, чтобы убить наверняка или заставить жертву мучиться. Садист, но не доминантный.

Громов и Свиридов стали быстро записывать выводы консультанта. Кире это не требовалось, она умела запоминать большое количество информации.

– Убийца не спешил, разогревался. Семья находилась в

подвале несколько часов, они подкрепились, здесь остатки шоколадных батончиков и пачка апельсинового сока, – доктор посмотрел на использованный детский памперс и продолжил: – Мать успела сменить подгузник младшему ребенку. Затем убийца что-то требовал у отца, ему не отдавали, и тогда началась демонстрация возможностей. Первой жертвой стала мать, на глазах у всей семьи он ее изнасиловал. Затем убил младшую дочь. Это было не по плану. Возможно, малышка сильно плакала, никто не мог ее успокоить. Истошный крик ребенка привел садиста в бешенство и запустил механизм уничтожения. Последней умерла мать. Она была для него главной жертвой. Вывод: злость была направлена только на супругов. Дети для него были средством достижения цели.

Посмотрев на семейную фотографию жертв в луже крови, он продолжил:

– Думаю, он из неполной семьи, мать была слишком занята, чтобы уделять время его воспитанию. Отсюда его неукротимая злость к отцу и ненависть к матери. Богатыревы для него – суррогаты. К детям, живущим в полных семьях, он испытывал зависть, им досталась родительская любовь, а ему нет. Его типаж жертв – это благополучные состоятельные семьи с детьми... Физически убийца очень силен, но не обременен мускулатурой, ростом не больше метра семидесяти. Размер обуви сорок второй, был обут в ботинки военного европейского образца. – Взглянув на детский крестик, лежа-

ший рядом с младшей дочерью, консультант добавил: – Славянин, скорее, не из религиозной семьи. Возможно, верующими были бабушка или дедушка, о которых остались хорошие воспоминания. Возраст убийцы – около сорока. Плюс-минус пять лет.

Бирк спросил помощника:

– Все заснял?

– Да, – кивнул тот и выключил камеру.

– Я закончил. Дождись приезда криминалистов и патологоанатома,ними на видео момент, когда тела перевернут, а пока можешь пройтись по дому и заснять общие планы комнат. Особое внимание удели спальне родителей, – отдал помощнику распоряжение Бирк и зашагал к лестнице.

Его хромота стала еще заметнее, теперь он почти не наступал на правую ногу. Подъем по лестнице дался ему с большим трудом. В холле консультант снял комбинезон и вышел на улицу. С минуту он вдыхал свежий воздух и смотрел на японский сад с извилистым ручейком. Полковник присоединился к другу, и вместе, не торопясь, они пошли к машине.

– Так ты считаешь, что он военный? – Лимонов прищурился, прикидывая с чего начать расследование.

– Скорее, наемник. Искать надо среди тех, кто воевал в горячих точках по контракту. Он был в доме не менее трех часов и неоднократно спускался в подвал уже после убийств. Я бы обратил особое внимание на спальню. Это символ супружества. Если я прав, он должен был над ним надругаться.

ся, – с мучительной гримасой процедил сквозь зубы Бирк, чертыхнулся и остановился, интенсивными движениями начал растирать колено.

– А ты сам не взглянешь?

– Сото снимет все на камеру. Я спешу.

– Что-нибудь необычное заметил?

– Да. Орудие убийства... для России...

Полковник вопросительно посмотрел на друга.

– Сначала я проверю свою гипотезу, если подтвердится, включу в профиль, – ответил Бирк.

– Ты думаешь, он еще убьет? – с замиранием сердца спросил полковник.

– Сам он точно не остановится. Мы имеем дело с убийцей, который не боится наследить, а значит, уверен, что его тылы прикрыты. Он чувствует безнаказанность.

– Хочет, чтобы его поймали?

– Тогда нужно предположить наличие угрызений совести или раскаяния, хотя бы кратковременного, а я увидел лишь то, что он был очень огорчен, что жертвы быстро умерли. Всех этих попыток в итоге оказалось недостаточно, а значит, он не насытился. Ждите новых жертв.

– Мать моя женщина, – протяжно произнес полковник и с досадой добавил: – Похоже, я зря ввязался в это дело. Новый отдел и все такое. Мне кажется, я не потяну.

– Потянешь, – уверенно произнес доктор. – Если не ты, то кто?

Полковник с благодарностью пожал Бирку руку и непри-
нужденно спросил:

– Поужинаем?

– Не сегодня, – ответил Бирк и сел в машину. – Я позвоню.

– Ты говорил, что можешь провести несколько семинаров
для моих ребят, – напомнил полковник, нависая над маши-
ной.

– Да, помню, но ты сказал, что команда временная. Есть
ли в этом смысл?

– Есть. Даже если кто-то уйдет, твои лекции останутся на
видео.

Несколько секунд Бирк размышлял, потом еле заметно
кивнул, нервно поправил лацканы пиджака и хотел было за-
крыть дверь, но полковник не дал.

– Связным будет Митяева.

Доктор удивленно вскинул брови и спросил:

– Молодая женщина со слабым желудком, душевной пу-
стотой после развода и резкими духами?

– Как ты узнал, что она в разводе? – удивился полковник.

Бирк загадочно улыбнулся и закрыл пассажирскую дверь.
Водитель завел двигатель, машина плавно двинулась в сто-
рону ворот.

Глава вторая

13 апреля 2012 года. Россия. Москва. Успенский переулок

Набухшее серое небо без намека на просветление давило и вгоняло в уныние. Кира сидела в стареньком Volkswagen Polo, припаркованном у желтого церковного забора, и с завистью смотрела, как мимо проходит супружеская пара с коляской. Прикрывшись большим черным зонтом от сыпкого дождя, похожего на падающий с неба бисер, супруги что-то оживленно обсуждали.

Митяева достала из сумочки смартфон и прикрепила к держателю на приборной панели. Ей казалось, что недавно наладившаяся жизнь снова пошла кувырком. В новом отделе ее все еще не воспринимали как опытного следователя и частенько использовали в роли девочки на побегушках, но это была не единственная проблема. Год назад она ушла от мужа. Утром за завтраком сестра завела разговор о том, что Кира застряла на месте: не подает на развод и не занимается разменом квартиры, которую они с мужем приобрели на паях. Кира понимала, что сестра права, но решать эти проблемы означало общение с Романом, а пока она к этому не готова.

Почему с консультантом, лицо которого она так и не разглядела, должна контактировать именно она? Есть Свиридов – младший по званию. Почему его не назначили? Пусть на-

бирался бы ума-разума у этого странного докторишки. И почему Лимонов привлек специалиста со стороны, когда есть целый отдел психологов в ВНИИ МВД?

Она поправила зеркало заднего вида и, глядя на свое отражение, замерла. Ей никогда не нравилась собственная внешность, а сейчас так просто бесила: широкие скулы и впалые щеки, доставшиеся от отца, густые, почти сросшиеся брови, из-за которых она получила в школе прозвище Брежнева.

Кира повернула ключ зажигания, но мотор никак не отреагировал. Раздражение накатило новой волной. Она сделала еще три попытки. Безрезультатно. Со злостью ударила по рулю, сломала ноготь на указательном пальце и взвыла от обиды. Через минуту успокоилась и смахнула слезы. Следующая попытка увенчалась успехом. Мотор уверенно заурчал. Кира вырулила из переулка и помчалась по Петровке в сторону Садового кольца. До коттеджа консультанта предстояло проехать без малого сорок километров.

Зачем Лимон – так в управлении называли полковника за глаза – подключил Бирка к расследованию, было непонятно даже начальству. Ближе к полудню его вызывал заместитель начальника следственного управления генерал-майор Ткаченко и потребовал объяснений. Полковник вышел из его кабинета красный, точно краповый берет спецназовца, откашливаясь на ходу и нервно теребя пуговицы на кителе. И надо же было Кире в этот момент попасться ему на глаза. Как? Она все еще в управлении? Она ведь еще утром должна

была поехать к Бирку!

Кира честно себе призналась: если бы не вопли полковника, которые эхом разносились по всему этажу, она навряд ли поехала бы к консультанту. Уж больно он ей не понравился. Крутил своей тростью на месте преступления, как на прогулке в парке, для полной картины оставалось еще непринужденно замурлыкать себе под нос какую-нибудь песенку.

Преодолев пробки, Кира пересекла МКАД и помчалась по Волоколамскому шоссе. Зазвонил телефон. Она мельком взглянула на определившийся номер – это была сестра Ася.

– Говори быстрее, я за рулем.

– Извини, что беспокою, я только хотела спросить, во сколько ты сегодня вернешься с работы? – голос сестры звучал на фоне детских воплей, видимо, племянники что-то не поделили.

– Пока не знаю. А что? – насторожилась Кира.

– Мама звонила, сказала, что придет вечером, ей нужно с нами обеими поговорить.

– О чем? – любопытствовала Кира и, не включая поворотник, пересекла две полосы, затем свернула на заправку.

– Не знаю, голос был невеселый и уставший.

Недовольный маневром водитель настойчиво посигналил вслед Volkswagen и хотел остановиться, чтобы преподать невежде урок, но в последний момент увидел в салоне полицейский китель, висевший в прозрачном чехле, чертыхнулся и поехал дальше.

Кира вошла в магазин при заправке и двинулась вдоль прилавков с сопутствующими товарами. Выбрала пачку круассанов и бутылку минеральной воды.

– Руся, ты тут? – спросила Ася и тут же громко одернула сыновей: – А ну успокойтесь! Раз не умеете играть вместе, так я быстро вас по комнатам разведу!

– Тут, – Кира подошла к кассе с покупками. – Вторая колонка, полный бак, – сказала она кассиру и, возвращаясь к разговору с сестрой, добавила: – Я действительно пока не знаю, во сколько сегодня освобожусь.

– Ты можешь приехать в девять часов? Я уложу детей пораньше.

– Постараюсь, – пообещала Кира, гадая о причине внезапного визита матери.

Отношения с матерью испортились два года назад, после смерти отца. Ася же, наоборот, с мамой ладила. Они часто навещали друг друга и ежедневно перезванивались. Ася выбрала роль мостика и держала мать в курсе всех событий из жизни младшей сестры, так что, когда они собирались по семейным праздникам, удивить мать новостями у Киры не получалось.

– Ты прости меня за утреннюю вспышку, – послышался вздох сестры. – Я так выматываюсь с детьми, что просыпаюсь уже уставшая.

– Ладно, – голос Киры потеплел, – проехали.

Подъехав к коттеджу, Кира остановилась и сверила адрес с навигатором. Перед ней был не просто коттедж, а группа двухэтажных зданий, окруженных хвойным лесом и огороженных трехметровым забором, который был буквально утыкан камерами видеонаблюдения, как важный государственный объект. Сначала она подумала, что неправильно записала адрес, но ворота приоткрылись, наружу высунулась голова помощника Бирка, и Кира поняла, что никакой ошибки нет. Она и не подозревала, что доктор может быть таким состоятельным человеком. В сущности, нужно было признать, что, отправляясь к консультанту, она ничего о нем не знала.

Массивные железные ворота разъехались в стороны, и перед стареньким Volkswagen возникли две внушительные фигуры охранников, на лицах которых мгновенно отразилось насмешливое удивление. Видимо, к Бирку редко приезжали гости на таких раритетах. Один из них продиктовал по рации номер ее автомобиля и жестом указал, где припарковаться. Она оставила Volkswagen в просторном отапливаемом гараже и поспешила к помощнику доктора, который, укрывшись под ярко-синим зонтом, ждал на подъездной дорожке.

На первый взгляд, помощнику было не больше восемнадцати лет, возможно, он был старше, но гладкое лицо без намека на растительность и манера одеваться придавали его облику подростковый вид. Кира подметила, что он предпочитает тесноватую одежду, очки в цветной оправе и в тон к

ним подбирает яркие шнурки на кедах. Контрастная парочка привлекла внимание Киры еще накануне. Удивительно, как такие диаметрально противоположные личности могли работать вместе, а, судя по тому, как хорошо помощник доктора ориентируется на местности, жить.

– Здравствуйте. Меня зовут Сото.

Его голос был похож на жужжание пчелы, нудный, от которого находишься в постоянном напряжении. Он бодрил, раздражал и вызывал у женщины озноб.

– Кира, – оглядевшись, она оценила масштаб владений Бирка.

Помощник показал в сторону дома и вежливо попросил следовать за ним. Три строения, объединенные между собой коридорами и оранжереями, походили на рядом пришвартованные двухпалубные яхты. Здания имели плоскую крышу и опоясывающие белые террасы. Сото опустил зонт и, глядя на центральное здание, сказал:

– Итальянский архитектор вдохновлялся «Домом над водопадом» Фрэнка Ллойда Райта. – Затем усмехнулся и добавил: – Правда, нам по финансовым и геодезическим причинам пришлось отказаться от водопада.

Кира не знала, о ком идет речь, но сделала вид, что поняла и впечатлена коротким экскурсом. Помощник открыл перед ней входную дверь, она шагнула в просторный круглый холл. Несколько секунд хватило, чтобы оценить графичный интерьер. Ей понравились черно-белая плитка и стены, обши-

тые черными деревянными панелями с красно-желтой пленкой. Центральная часть панелей была расписана батальными сценами из жизни самураев. В центре холла – пьедестал, на котором разместился огромный бюст Будды. За ширмой виднелся черный рояль. Из холла можно было попасть в оранжерею, гостиную и столовую.

Через стеклянную дверь оранжереи она увидела нескольких мужчин, сидящих за круглым столом. Заметив движение, они как по команде повернулись и с любопытством посмотрели на гостью. Возможно, среди них был и сам хозяин дома, но Кира могла узнать его только по глазам – голубые с синим отливом по краям, – а с такого расстояния это невозможно.

Жестом Сото указал на лестницу. На втором этаже Кира подняла глаза к потолку охристого цвета и насчитала четыре видеокамеры. Семенящей походкой помощник двинулся в сторону длинного коридора. Это был переход в другое здание, в конце которого стоял охранник. Кире бросилась в глаза массивная стальная дверь, отделяющая коридор от соседнего здания, больше похожая на дверь денежного хранилища в банке. Интерьер двух зданий был настолько разителен, что коридор, соединяющий их, выглядел как портал из одной реальности в другую.

Сото достал из кармана брелок электронный ключ, приложил к замку и с усилием распахнул перед Кирой массивную дверь:

– Подождите здесь. Доктор скоро освободится.

О своем приезде Кира не предупреждала, поэтому претендовать на срочную аудиенцию было бессмысленно. Она кивнула и вошла в просторную комнату. Дверь за ней сразу закрылась, послышался характерный щелчок блокировки замка, и Кира почувствовала себя пленницей.

В комнате не было окон. Кабинет был похож на командный пункт министра обороны, которому приходится пользоваться видеоконференциями для проведения экстренных совещаний с регионами. Ее внимание привлек стол, похожий на куб со скошенными углами. Она обошла вокруг него два раза, но так и не поняла его функцию.

«Кто этот Бирк, черт возьми? Что за птица? Зачем ему такое оборудование?» – подумала Кира, расхаживая взад-вперед.

На рабочем столе лежал Todo list³, который доктор вел на немецком и английском языках. Кира пробежалась по исписанным ровным почерком столбцам. Большинство записей расшифровать не удалось, слишком много было сокращений и непонятных символов, но из тех, что смог перевести электронный переводчик в телефоне, Кира сделала вывод, что Бирк уделяет много времени профессиональной подготовке, благотворительной деятельности и здоровью.

Взгляд перескочил на рукопись лекции, которую доктор готовил для своих коллег-психологов, посвященной теме

³ Todo list – список дел и менеджер задач.

«Искажение и развитие гештальт-терапии». Кира прочитала первый абзац и хотела двинуться дальше, как услышала за спиной приятный женский голос:

– Кира Владимировна, хотите кофе или чай?

От неожиданности Митяева вздрогнула и огляделась. На стене рядом с дверью она увидела переговорное устройство и, нажав на кнопку микрофона, любезно ответила:

– Можно кофе. С молоком, без сахара, пожалуйста.

Через пять минут дверной замок щелкнул, в комнату вошла девушка приятной наружности, за собой она катила тележку, уставленную большим кофейником, сухофруктами и сладостями. Любезно улыбнувшись, произнесла:

– Ваш кофе. Позвоните, если что-нибудь еще понадобится.

†††

В небольшом конференц-зале Громов и его бывший напарник по убойному отделу опрашивали свидетелей по делу об убийстве семьи Богатыревых. Из-за тесной дружбы сотрудники управления в шутку прозвали их Близнецами. Громов – покоритель женских сердец, высокий и широкоплечий блондин, каждое утро тщательно подбирающий свой гардероб. Его напарник Токарев – брюнет, пониже ростом, замкнутый одиночка. Заядлый рыбак и охотник. На работу частенько приходил взлохмаченным, в помятой одежде. Вечерами Громов развлекался с очередной дамой сердца или со школьными друзьями на шумных вечеринках. Токарев же

спешил за город, чтобы насладиться уединением с природой. Разные в бытовой жизни, в работе напарники понимали друг друга с полуслова.

Первым свидетелем по списку значился начальник службы безопасности Богатыревых Павел Шмелев. Одетый в черную спецовку с эмблемой охранного агентства, он сидел напротив следователей, скрестив руки на груди. После часового допроса на лбу поблескивали капельки пота, левая нога нервно подергивалась под столом.

– И все-таки по какой причине Богатырев разорвал договор с вашей фирмой? – в который раз спросил Токарев, сверля глазами свидетеля.

– А других вопросов нет? – огрызнулся Шмелев.

– Будем его задавать, пока не получим внятного ответа, – парировал Громов. – Вашу группу внезапно распустили, а вы ни сном ни духом?

– Максим не любил, когда в его дела лезли. Его решения не оспаривались! – повысил голос Шмелев. – Если расторгнул контракт, значит, была на то причина, только ни мы, ни шеф ее не знали.

– Сборище блудоумов. Даже уборщица Люба больше вас осведомлена, – съехидничал Токарев, рассчитывая этой фразой расшевелить свидетеля. – Немудрено, что вас уволили.

– Богатырев с вашей фирмой рассчитался? – решил зайти с другого фланга Громов.

– Не знаю, спросите нашего бухгалтера. – Немного подумав, свидетель добавил: – Если бы он заплатил, что причиталось, нам бы получку дали.

– Что-нибудь подозрительное происходило за последнюю неделю?

Шмелев помотал головой.

– Было все как всегда.

– Новых людей рядом с боссом не заметили?

– Нет.

Взгляд Шмелева уже в который раз метнулся в сторону настенных часов. Заметив это, Токарев спросил:

– Спешите куда-то?

– Да, – подтвердил свидетель. – Дочку из школы надо забрать.

– Ну тады ускоримся. Мы проверили журнал регистрации, – быстро произнес Токарев и пятерней зачесал назад непослушные волосы. – Несколько раз встречается фамилия Мадецкий. Кто это?

– Детский врач, он лечил Люсю, младшую дочь Богатыревых.

– Чем она болела? – осведомился Громов.

– Хозяйка сказала, что дочка подхватила какую-то инфекцию. Слышал, что у нее была высокая температура, которая ничем не сбивалась. Они погружали ее в ванну со льдом, малышка сильно кричала, – на лице Шмелева промелькнула мучительная гримаса. – Лучше б она умерла от инфекции.

– Н-да... – Токарев постукивал карандашом по столу.

– Нам нужен список тех, кто в последние две недели посещал семью, включая детей.

Шмелев кивнул, взял листок и ручку, которые ему протянул Громов и мелким почерком стал быстро записывать фамилии.

– Были подозрительные звонки Богатыреву? – спросил Токарев.

Шмелев на секунду замер, взглянул следователю в глаза.

– Вот сейчас мне вспомнился один странный звонок Максиму на мобилу. Он говорил не больше двух минут. После этого стал вести себя странно: огрызался, смотрел на меня с подозрением. Потом напряжение постепенно сошло.

Когда список был закончен, свидетель придвинул его Громову. Токарев откинулся на спинку стула и стал изучать лицо Шмелева. По всем признакам свидетель говорил правду, но следователя не покидало ощущение, что Шмелев что-то недоговаривает. Начальник службы безопасности сменил позу, вытянул перед собой руки и сомкнул их в замок.

Токарев приоткрыл окно, закурил и как бы между прочим спросил:

– Когда, говорите, был звонок?

Шмелев разомкнул пальцы, вынул из кармана платок, вытер им лоб и шею. Затем назвал дату, примерное время и добавил, что его работодатель был в этот момент в офисе.

Дав знак напарнику, что сейчас вернется, Громов вышел

из конференц-зала и направился в отдел. Свиридов сидел за монитором и поднял голову, когда его коллега навис над столом.

– Иван, пробей, с какого номера был сделан звонок Максиму Богатыреву, – попросил Громов, назвал дату и примерное время.

Проверив список входящих звонков, Свиридов продиктовал номер и спросил:

– Напали на след?

– Есть кое-что. Может, ерунда, а может, зацепка.

†††

Сработал электронный замок. В кабинет в сопровождении Сото, прихрамывая на левую ногу, вошел мужчина лет сорока в синем костюме и бледно-желтой водолазке. Он протянул Кире руку и представился:

– Доктор Расмус Бирк. Добро пожаловать в мое убежище.

Наконец-то она смогла его как следует разглядеть. Приятная наружность, трехдневная щетина и тяжело спадающая по обе стороны лба челка. В темно-русых волосах серебрилась седина. Под очками в черной оправе выразительные голубые глаза. Его можно было назвать красивым, пока он не повернулся к ней вполоборота, приглашая сесть в кресло. В профиль его лицо напоминало полумесяц, так сильно выступали вперед лоб и подбородок с ямочкой.

– Это вы меня простите, приехала без предварительного звонка, – с несвойственной ей любезностью ответила Кира

и протянула руку.

Рукопожатие получилось крепким и долгим, будто они были противниками на ринге и перед поединком хотели помериться силами. Его рука была горячей и жесткой. Цепкие пружинистые пальцы обвились вокруг ее ладони и не собирались ослаблять хватку. Она подняла на него удивленные глаза и почувствовала исходящую от него неприязнь. Внимательно разглядывая свою гостью, доктор продолжал ритмично пожимать ей руку, следя за ее реакцией. Казалось, его абсолютно не заботило, что она о нем подумает. Она тоже не собиралась ему уступать и в унисон сжимала его ладонь. Через минуту лицо Бирка скривилось в маниакальной ухмылке, от которой у Киры по коже пробежали мурашки. Она резко отдернула руку и села в предложенное кресло.

– Шеф объяснил вам суть совместной работы?

– В общих чертах, – растерянно отозвалась Кира.

– Ясно. Уж не знаю, по какой причине Андрон поручил эту работу именно вам, но уважаю его решение и вынужден смириться. – Он опустил в соседнее кресло, выставил перед собой трость и накрыл хромированный набалдашник в виде черепа двумя ладонями. – Вы будете вхожи в мой дом, а здесь действуют свои правила: ни при каких обстоятельствах не следует говорить о деле с посторонними. Только мы с Сото можем выслушать ваши пожелания или предположения. С моим помощником вы будете на постоянной связи. Для составления профиля я могу затребовать у вас любой

материал, а вы должны предоставить его в кратчайший срок или переслать по защищенному каналу. Подчеркиваю: любовью материал.

Кира фыркнула и, не сводя с консультанта насмешливого взгляда, спросила:

– А если такой информации у меня не будет?

– Подключите своего шефа, – надменно прошипел Бирк.

Майора раздражали заносчивость и самоуверенность доктора, она смотрела на него с недоверием, надеясь, что это их первая и последняя встреча.

– Убойный отдел к расследованию вас не допустит, – Бирк вздернул подбородок. – Я не уверен, что профиль, который я им предоставлю, будет принят всерьез, скорее всего, его положат в папку и забудут. Хороший психолог-криминалист – большая редкость. В России пока не научились работать с профайлерами. Но и здесь прогресс не стоит на месте. Еще год назад трудно было представить создание подобного отдела в следственном управлении.

Кира была не согласна с доктором, но решила промолчать.

– В отличие от других стран, в России пока нет факультетов в вузах, готовящих профайлеров. Поэтому можно сказать, что вы некомпетентны в новом ремесле, – он заметил, как блеснули ее глаза и улыбнулся. – Мы с Сото будем вести собственное расследование и делиться с группой его результатами, но только теми, что будут иметь доказательную базу. А ваш шеф и, конечно же, вы будете посвящены во все дета-

ли нашего расследования.

Еще час назад Кира думала, что ее практически вытеснили из группы, а выходит, она оказалась в эпицентре двойной игры. Бирк будет вести свое расследование? Да кто же ему позволит? Что будет с Лимоновым, если Ткаченко, который всеми силами пытается выжить его из управления, узнает про намерения Бирка?

Доктор сделал еле заметный жест, его помощник нажал на кнопку пульта управления. На противоположной стене включились плазменные экраны, замелькали фотографии. Кира сразу узнала спальню Богатыревых. Она хотела высказать свои предположения, но в этот момент Сото нажал несколько кнопок на другом пульте, и стол, что ранее притягивал ее внимание, загорелся голубым свечением.

– Я просмотрел вчера видео, мое внимание привлекла спальня. Что вы можете сказать о действиях убийцы?

Кире показалось, что ее тестируют. Доктор уж точно имел свои соображения на этот счет, так уверенно и надменно он держался.

– Ну же, сосредоточьтесь на деле. Мне нужно, чтобы вы внимательно посмотрели на этот кадр, – раздраженно сказал Бирк, поднялся с кресла и подошел к экрану.

Кира машинально кивнула, но выполнить его просьбу было совсем непросто. Сквозь голубое свечение, как по волшебству, появилась голограмма дома Богатыревых. Сото ловко управлял изображением, сначала провернул, демон-

стрируя дом со всех сторон, затем появились две красные точки. Одна в подвале, где были убиты жертвы, а другая в спальне. С большим трудом Кира отвела взгляд от голограммы и снова посмотрела на плазменный экран.

– Спальня была единственной комнатой, которую он обезобразил. Он помочился на кровать и обмазал стены кровью жертв. Из этого можно сделать вывод, что убийца имел претензии не только к Богатыреву, но и к его жене, ведь ей досталось больше всех. Если принимать во внимание, что Богатырев украл миллионы у вкладчиков банка, легко предположить, что кто-то из них мог озлобиться и отомстить. Но я бы не стала исключать и тот факт, что до замужества жена Богатырева была актрисой, на мой взгляд, не особо талантливой, но большой любительницей тусовок. У нее были гражданские браки, громкие неудачные романы и армия поклонников. Среди них вполне мог затесаться психопат с неадекватной реакцией.

– То есть вы склонны верить желтой прессе, а не уликам?

Уголки его рта дернулись, лицо исказилось в жесткой гримасе, а Сото надменно ухмыльнулся.

– Меня не удивит, если подобные выводы сделает следователь-новичок, но для аналитика отдела профайлинга с восьмилетним опытом работы в убойном это слабовато и даже глупо, – отчеканил доктор, у него задергалось веко на правом глазу. – Задам наводящий вопрос: почему сейчас? Почему с жертвами не расправились раньше?

– Потому что Богатыревы вернулись в Россию год назад, и не все об этом знали, – краснея, ответила Кира. – Пострадавший от банковских махинаций Максима Богатырева мог затаить злобу и ждать. Нужно вооружиться списком клиентов банка и проштудировать фамилию за фамилией.

– Опять вы за свое, – с сарказмом отреагировал Бирк. – Если верить газетенкам, которыми вы обложились в машине...

Кира насторожилась, похоже, пока она сидела в кабинете, доктор прогулялся до гаража и осмотрел ее автомобиль.

– ...Богатырев был чуть ли не самым главным подозреваемым в деле о мошенничестве. Но мы-то знаем, что это не так. Скорее, он был подчиненным, выполняющим указания управляющего банком. Почему злость распространилась только на директора по развитию? Почему не обрушить возмездие на управляющего, который и был виновен в отмывании денег и банкротстве?

– В последний год перед банкротством Богатырев был председателем кредитного комитета, – не сдавалась Кира. – Он лично подписывал выдачу крупных займов физическим и юридическим лицам, а также отказы.

– Какая же вы упрямая! – воскликнул Бирк. – Тогда следующий вопрос: почему убивали так зверски? И почему всю семью? Если зуб у убийцы был на Богатырева, почему больше всех досталось его жене? Ведь муж был уже мертв, когда с нее живьем сдирали кожу. Откуда такая жестокость? Сұлра

poena par esto⁴.

Кира потупила взгляд и задумалась, но тут же нашлась:

– И мы возвращаемся ко второй моей версии. Отвергнутый любовник. Вы так не думаете?

– Нет, – резко бросил Бирк. – Я так не думаю, но, чтобы работать с вами дальше, мне важно понять, как мыслите вы и почему делаете подобные выводы.

– Все же моя версия такова: мы имеем дело с обиженным дольщиком или с тем, кому отказали в кредите, что повлекло за собой последствия. Возможно, убийца лишился из-за этого семьи. Он считал жену предательницей, поэтому выместил на жене Богатырева свой гнев.

– Повторюсь: тогда он бы не стал убивать детей, – Бирк терял терпение. – Насколько я понял, вы не слушали моих выводов на месте преступления.

– Я слушала, но не согласна с ними.

Пока они кидали друг в друга реплики, как мячики пинг-понга, Сото пристально следил за мимикой своего патрона. Когда напряжение достигло допустимого предела, он вмешался в разговор.

– Вы должны мыслить шире, – спокойно сказал он Кире и многозначительно посмотрел на Бирка.

Тот понял намек и растер ладонями лицо до красноты. Вернулся в кресло, выставил вперед трость и принял прежнее положение. Теперь его голос зазвучал размеренно.

⁴ Culpa poena par esto (лат.) – наказание должно соответствовать вине.

– Чтобы понять действия убийцы, нужно учитывать три фактора. Первое – орудие убийства. Второе – мотив. Я говорю об истинном мотиве, а не о той глупости, которая пришла вам и вашим коллегам в голову. И третье – куда делась шестая жертва? Или был сообщник?

– Нет никакого основания, думать, что в комнате была шестая жертва.

Бирк расплылся в самодовольной улыбке, словно только что все внешние раздражители вмиг улетучились.

Сото вывел на экран несколько фотографий, где был запечатлен подвал с разных ракурсов. Бирк показал лазерной указкой на угол стены и сказал:

– Кусок стены абсолютно чист. Вы должны были это заметить с самого начала. Единственное место в подвале, на котором нет следов крови, потому что там на протяжении всего времени сидел кто-то, кто наблюдал за казнью, а после встал и вышел за убийцей. Сначала я подумал, что там могла сидеть собака, поэтому ничего не сказал о шестой жертве. Вчера мы с Сото провели реконструкцию.

Помощник вывел графическое изображение на экран, Кира увидела контур силуэта, который могла оставить собака крупного размера.

– Это очертания взрослого ротвейлера, – пояснил Сото. Рядом появилась вторая картинка, – а это единственное чистое пятно на стене.

Очертания собаки и след на стене с места преступления

не совпадали. По контуру, который обвел Сото, можно было предположить, что в подвале был либо взрослый человек хрупкого телосложения, либо подросток. Между бровями Киры залегла глубокая складка, она скрестила руки на груди и задумалась.

– Так сообщник или жертва?

– На этот вопрос и предстоит ответить, – опережая босса, отозвался Сото и вывел на экран еще несколько фотографий.

Это был крупный план ранений всех жертв.

– Теперь об орудии убийства, – продолжил Сото. – Обратите внимание на характер повреждений. Такие раны оставляет мачете.

– Мачете? – удивленно переспросила Кира.

На экране появилась новая серия фотографий. Это были разрубленные чернокожие тела. На земле в грязи лежали матери с мертвыми младенцами на руках, истерзанные старики и дети школьного возраста. Разглядев фотографии, Кира неосознанно прикрыла рот рукой. Зрелище было жуткое. Создавалось впечатление, что детей уничтожали намеренно, чтобы искоренить племя на корню.

– Это Руанда. 1994 год. Геноцид племени тутси. Посмотрите, какие схожие раны у этих людей с нашими жертвами. Вам не кажется странным такой выбор орудия для вашей страны?

По заданному вопросу Кира поняла, что Бирк не является гражданином России. Видимо, из-за этого возникли разно-

гласия между полковником Лимоновым и заместителем начальника следственного управления Ткаченко. Как удалось Лимонову утвердить Бирка консультантом? – вот в чем была загадка. И похлеще выбора оружия убийства. Немыслимо даже представить, чтобы гражданин другой страны мог появиться на месте преступления, снимать свой собственный видеоматериал и составлять профиль убийцы, по которому официальные органы будут вести дальнейший поиск преступника. А недавние слова Бирка о том, что он собирается вести собственное расследование, сейчас выглядели блефом.

– Случись такое убийство в Африке или Южной Америке, это не вызвало бы никакого удивления, но в России... да еще с таким характером ранений... – Бирк постучал три раза тростью о пол, – это нонсенс.

– Убийцу следует искать среди наемников, побывавших в горячих точках в Африке, Латинской Америке или Юго-Восточной Азии, – пояснил Сото.

– Я бы сконцентрировался на Африке, – добавил Бирк и посмотрел на часы. – К сожалению, больше времени я вам уделить не могу. Сото передаст вам мой предварительный профиль. Жду вас завтра в два часа.

†††

К обеду конференц-зал, где проводились опросы свидетелей по нашумевшему делу, пропитался сигаретным дымом и стойким запахом пота. Громов безгласно принялся к на-

парнику и распахнул окно.

В дверь робко постучали, на пороге появилась молодая хрупкая женщина с длинными кудрявыми волосами. С первого взгляда было понятно, что она находится на третьем триместре беременности.

– Людмила Ширяева, – почти детским голоском представилась она. – Меня направили к вам.

Женщина была сильно взволнована и выглядела беззащитной. Оба следователя засуетились. Громов закрыл окно и выбросил окурки из пепельницы. Токарев помог свидетельнице снять полупальто просторного покроя и придвинул кресло. Ему не хотелось, чтобы их разговор сразу перешел на тему жестокого убийства, и он спросил:

– Скоро вам рожать?

– Через три недели, но лучше бы завтра. Сил моих больше нет.

– Мы хотели бы поговорить о последних днях Богатыревых, – Громов судорожно искал в блокноте заметки о Ширяевой, – а также о вашей работе на эту семью. Вы ведь были няней их младшей дочери?

– Да. У Ольги была послеродовая депрессия. Она постоянно спала в своей спальне за закрытой дверью. Старшая дочь Ларочка тянулась к ней, но та была как статуя. После лечения постепенно оттаяла и стала подпускать к себе детей. Лечение длилось не один месяц. Тогда-то Максим и спутался с этой гримзой... – протараторила Людмила на одном дыха-

нии. Поняла, что проболталась, и тут же осеклась.

Следователи переглянулись.

– С какой гримзой? – уточнил Токарев.

– Светкой... Хозяйка, как узнала об их шашнях, сразу ее уволила.

– Кто такая Светка? – не отступал Токарев.

– Светка Лапина, она работала у них в коттедже на Рублевке еще до банкротства.

– А сейчас?

– После того как они вернулись, прошел слух, что она начала работать у Максима бухгалтером в новой фирме.

Токарев придвинул к себе папку и открыл список фамилий всех сотрудников фирмы Богатырева. Найдя фамилию Лапиной, он поднял глаза на напарника и еле заметно кивнул.

– Какой из нее бухгалтер? – усмехнулась Ширяева. – Она и образования-то не имела. Три класса и полкоридора. Ольга поначалу боролась с ней, а потом плюнула и сама роман закрутила. Нда... дела...

Следователи поняли, что именно эта свидетельница поможет разобраться с закулисным жизненным Богатыревых.

– И с кем же был роман? – спросил Токарев.

– Да с доктором этим... тьфу-ты... фамилию никак не могу запомнить.

– Мадецкий? – подсказал Громов.

– Да! – воскликнула Ширяева и просияла. – Артур. Посто-

янно крутился возле хозяйки. Особенно после того, как она родила третьего ребенка. Злые языки поговаривали, что он вовсе не от Максима, но это не так, Ольга забеременела еще во Франции. После появления этого доктора в семье стало тихо, а то скандалили страшно.

– В последнее время в доме появлялись люди, которых вы раньше не видели?

Ширяева на минуту задумалась, затем помотала головой.

– Нет. Не припомню. Все было как обычно. Никаких новых знакомств и посетителей. К ним после возвращения редко кто заезжал.

– А кто конкретно приезжал в последнюю неделю? – Токарев вооружился списком, предоставленным охранной фирмой.

– Вот так сразу и не припомню, – нахмурилась она.

– А вы постарайтесь, – мягко попросил Громов.

Несколько секунд Ширяева вспоминала, затем начала загибать пальцы и называть фамилии. Токарев сверял их со списком и утвердительно кивал, пока свидетельница не сказала:

– Еще приходил директор охранной фирмы. Начальник Шмелева.

Токарев еще раз проверил список и в недоумении посмотрел на коллегу.

– Вы точно помните, что он приходил? Как его фамилия? – спросил Громов.

– Фамилию не знаю, но Шмелев называл его Антон Петрович. Статный такой мужик, с сединой. Похож на певца одного... которого потом посадили... на Захарова, вот!

– Какого еще Захарова? – не понял Токарев.

– Певец был такой популярный в семидесятые, он еще в фильме «Небесные ласточки» снимался. Вот он и приезжал к ним за день до того, как нас всех распустили.

– Певец приезжал? – не понял Токарев.

– Да нет же! Шеф Шмелева.

– Понятно, – Громов кинул на напарника вопрошающий взгляд, мол, включи мозги, повернулся к свидетельнице и спросил: – В какое время он приезжал?

Ширяева вздрогнула и схватилась за живот.

– Ой! Толкнулся! Я уж перепугалась, думала, к врачу надо ехать. Со вчерашнего дня не толкался. Ох! Как распинался-то! – весело воскликнула она, переводя дыхание, и тут же предложила Громову: – Не хотите потрогать?

Тот резко отпрянул и испуганно помотал головой.

– Нет, спасибо! Так во сколько приезжал шеф Шмелева?

– Днем. Где-то между двенадцатью и двумя часами. Точно не могу сказать.

– Что он делал, когда приехал?

– Прошел в кабинет Максима. Они там повздорили, а когда шеф Шмелева уходил, был красный как помидор и бурчал что-то под нос. Шмелев и его гвардия при виде начальства вытянулись по струнке, а он все равно нашел, к чему

придраться. Сорвался почти на всех. Думал, что контракт Максим расторгнул с его фирмой из-за того, что они плохо работали.

– А это было не так?

Она помотала головой.

– Я сама слышала, как Максим сказал, что это лучшее охранное агентство, которым они когда-либо пользовались.

– А как вы думаете, почему он расторг контракт? – спросил Токарев.

– Этого никто не знал. Хозяйка тоже не понимала. Постоянно спрашивала, что он задумал, но тот как воды в рот набрал. Мне кажется, у него снова финансовые проблемы начались.

– Почему снова? У него что, после банкротства дела пошли в гору?

– Не знаю, – Шмелева пожала плечами. – Просто хозяйка поговаривала, что они скоро переберутся в Монако. А туда без денег никто не поедет.

– И то правда, – отозвался Громов.

– Если вспомните еще что-нибудь, позвоните нам, – попросил Токарев и протянул свидетельнице свою визитку.

Когда Ширяева попрощалась и вышла в коридор, Громов повернулся к коллеге и подытожил:

– У нас две зацепки. Нужно выяснить, кто звонил Максиму Богатыреву и почему Шмелев скрыл приезд своего шефа за день до убийства. Этому Антону Петровичу, должно

быть, не нравилось, что такой выгодный клиент, как Богатырев, разрывает контракт.

– Если это была простая рабочая встреча, зачем скрывать? – вторил ему напарник. – Значит, было что скрывать!

– Надо бы побеседовать с Лапиной и Мадецким.

– Вызову их повесткой.

†††

Опираясь на трость, Бирк стремительно покинул кабинет, оставляя после себя больше вопросов, чем ответов. Кира поймала себя на мысли, что только сейчас ее отпустили мрачное обаяние и магнетизм Бирка. Впечатление, которое оставил после себя таинственный консультант, было двойным. С одной стороны, трудно было не признать в нем профессионала, а к таким людям, несмотря на сложный характер, Кира относилась с уважением. С другой – он был странным, моментами даже зловещим. Если бы она не знала, что Бирк – опытный профайлер, то с легкостью бы повесила на него ярлык классического психопата.

Когда Кира и Сото вышли из кабинета, она посмотрела на дальнюю часть коридора и спросила:

– А там что?

– Личные апартаменты Расмуса, – сухо ответил помощник.

– Он спит в бункере?! – майор вгляделась в узкий коридор, утыканный видеокамерами, и хмыкнула. – Вот чудак!

Сото показывал в сторону лестницы, давая понять, что

связной пора покинуть дом. Она недовольно фыркнула, демонстративно прошла мимо охранника, который глаз с нее не спускал, и сбежала вниз по лестнице. В оранжерее уже никого не было, приглушенный свет от разноцветной подсветки в полу создавал причудливые блики на стенах. Кира подумала, что было бы здорово неспешно здесь позавтракать среди изобилия цветов и птичьего щебетания.

– Здесь предварительный профиль, возможно, в ходе расследования он будет дополнен. Передайте его полковнику лично, – Сото всучил ей пластиковую папку.

Кира поняла, что от общения с ней Сото тоже не в восторге.

– Вы приехали сегодня неподготовленной, – помощник доктора смерил ее надменным взглядом. – Вы должны знать все улики назубок. По памяти уметь восстанавливать картину происшествия. Для начала перестаньте читать желтую прессу и начните думать, – он перевел дыхание. – Задание на завтра: привезите отчет патологоанатома и список наемников, которые могли по официальным и неофициальным каналам завербоваться в горячие точки.

Для Киры это было уже слишком! Да кто он такой, чтобы указывать ей, что делать? Не сказав ни слова, она села в машину, нажала на газ и дала задний ход. Вырулила из гаража и подъехала к воротам. Но охранники не спешили их открывать. Она выглянула в окно и громко спросила:

– Что?!

Жестом они показали ей в сторону Сото, который все еще стоял у гаража с растерянным видом. Кира повернулась и, глядя на Сото, еще громче повторила свой вопрос. Он развел руками и спокойно ответил:

– Я еще не закончил.

– А я закончила! – выкрикнула она и, обращаясь к охраннику, выпалила: – Сейчас же открой эти чертовы ворота, а иначе я разнесу их в щепки!

Ее реплика была настолько комичной, что охранники не скрывали своей иронии. Ворота могли выдержать вторжение танка, не то что таран ее старенького седана. Сото в сердцах махнул рукой и пошел в сторону дома. Ухмыляющийся охранник нажал на кнопку пульта, ворота плавно разъехались в стороны.

Кира утопила педаль газа в пол, мотор взревел. При резком повороте на дорогу автомобиль занесло, она чуть не врезалась в проезжающий мимо микроавтобус. Но, слава богу, вовремя среагировала и затормозила. Водитель микроавтобуса смотрел на нее, выпучив глаза. Кира жестом показала, чтобы он проезжал, и пристроилась за ним следом.

Выехав на Волоколамское шоссе, она решила позвонить шефу. Услышала усталый голос полковника и, стараясь изо всех сил говорить как можно мягче, спросила:

– Шеф, вы еще в управлении?

– Да, – угрюмо подтвердил полковник.

– Я выехала от Бирка и еду к вам. Нужно поговорить.

– Профиль у тебя? – небрежно спросил Лимонов.

– Да.

– Валяй. Я дождусь.

Кира отшвырнула телефон на пассажирское сиденье. Не так она представляла себе работу профайлера. Думала, что их отдел станет элитой управления, а коллеги оценят ее способности по достоинству, все-таки десятки раскрытых громких дел за плечами. Но увы...

Сото вошел в гардеробную комнату, где Бирк выбирал себе костюм для ужина. Оценив настрой помощника, доктор улыбнулся и спросил:

– У нас проблемы?

– Несдержанная, невоспитанная выскочка с комплексом неполноценности, – ответил Сото и показал на черный костюм.

Бирк понял, что он говорит о только что уехавшей гостье.

– Нет. Его я надевал позавчера в сигарный клуб, – Бирк принюхался, затем швырнул пиджак на пол и добавил: – Даже после чистки он пахнет «Коиба»⁵.

– Не понимаю, почему Андрон Маркович назначил ее связной, Громов мне показался вполне компетентным, – упорствовал Сото и рассказал о реакции Киры на его инструкции.

Доктор стал чернее тучи. Между бровями прорезалась

⁵ «Коиба» (Cohiba) – торговая марка по выпуску сигар, зарегистрированная на Кубе в 1966 году.

двойная складка, уголки губ поползли вниз. Он пристально посмотрел на помощника и спросил:

– Почему она?

– Вы о чем? – не понял его Сото.

– Ты никогда раньше меня не ревновал.

– Да не ревную я вас, – отшатнулся Сото и покраснел. –

Как вам такое в голову пришло?

– Я знаю тебя больше десяти лет. Знаю, когда ты нервничаешь. Почему ты ее выделил? Что тебя смутило?

Сото глубоко вздохнул и признался:

– Ваше рукопожатие.

– Я оценивал ее, – с легкостью оправдался Бирк, – ты, как никто другой, знаешь, что я всех оцениваю, особенно новичков.

– Но при этом вы никогда не оценивали их тактильно. Это что, новый вид тестирования? А меня не хотите подержать за руку? – язвительно произнес Сото и потянулся к руке доктора.

Бирк резко отпрянул и вцепился в фиолетовый пиджак.

Сото знал, что его патрон страдал гаптофобией и не любил прикосновений, поэтому был так удивлен поступком доктора.

– Я тоже знаю вас уже десять лет и успел хорошо изучить. Это вы ее выделили из всех. Поэтому правильнее спросить у вас: почему?

Бирк нахмурился, буркнул что-то невнятное и скрылся за

ширмой. Сото обиженно поджал губы и после паузы сказал:

– На протяжении последних десяти лет вы единственный, кто заботился обо мне. Я привязался к вам. Но я не идиот, понимаю, что рано или поздно вы заведете настоящую семью, и в ней не будет места чужаку.

– Ха-ха! Ну что за бред! – расхохотался доктор за ширмой. – Кому нужен такой уродец, как я? Даже за деньги! Как только будущая пассия узнает мое истинное нутро, сбежит так быстро, что ее не сможет догнать даже сам Усэйн Болт⁶, а ему прозвище Молния не просто так дали. – Глубоко вздохнув, Бирк выглянул из-за ширмы и добавил: – Я хочу, чтобы ты научился самостоятельно противостоять судьбе и выстраивать отношения с другими людьми, ведь я не всегда буду рядом.

Сото развернулся и пошел к двери. Выходя в коридор, он с горечью произнес:

– Вы так и не ответили на мой вопрос. Почему она?

Помощник подождал несколько секунд и закрыл за собой дверь. Да, он ревновал. Это была реакция на бесцеремонное вторжение незнакомки в их слаженный и наполненный взаимным уважением тандем.

Когда шаги Сото стихли, Бирк уставился на свое отражение в зеркале. Сото был прав. Он действительно выделил Митяеву. Но почему? Что в ней такого? Может, его привлек-

⁶ Усэйн Сент-Лео Болт – ямайский легкоатлет, шестикратный олимпийский и восьмикратный чемпион мира в беге на короткие дистанции.

ла ее израненная душа? В следующую секунду в сознании промелькнул ответ: его зацепили ее глаза. Создавалось такое впечатление, что он ее когда-то уже видел, но было это очень давно. Так давно, что ее лицо стало совершенно другим, но глаза... Однажды они уже смотрели на него, и в них был ужас...

†††

Кира припарковала Volkswagen у центрального входа управления. Кабинет полковника Лимонова располагался на третьем этаже. На одном дыхании она влетела вверх по лестнице и быстро преодолела длинный коридор. Эмоции немного улеглись. Всю дорогу она репетировала разговор с полковником, отработывая разные варианты его ответов, но то, что она увидела в кабинете, никак не вписывалось ни в одну из продуманных версий.

Лимонов сидел за рабочим столом, перед ним стояли залпанный граненый стакан и початая бутылка коньяка. Увидев свою сотрудницу, полковник с облегчением выдохнул и шутливо произнес:

– Подумал, меня сейчас застукают и донесут начальству.

Кира сдержанно улыбнулась и протянула папку с профилем убийцы, с которым даже не удосужилась ознакомиться. Полковник небрежно бросил папку на стол, вынул из верхнего ящика стакан почище и подтолкнул его к Кире.

– О, нет. Я за рулем.

– Вызовешь такси!

По его настроению Кира поняла, что от настойчивой просьбы, больше похожей на приказ, на этот раз не уклониться. Она никогда не пила крепких спиртных напитков, но, чтобы избавиться от Бирка, нужно расположить к себе начальника. Поэтому, особо не раздумывая, потянулась за стаканом, на четверть наполненным коньяком.

Полковник провозгласил:

– За паршивый день!

Алкоголь придал Кире смелости, она собралась с силами и выпалила:

– Андрон Маркович, я отказываюсь работать с Бирком. Если будете настаивать, я уволюсь.

Лимонов покраснел от злости и в упор уставился на сотрудницу.

– Что случилось?

– Ничего. Все живы-здоровы, но это только пока... Так и вlepила бы этому напыщенному докторишке смачную пощечину. Не знаю, как сдержалась...

– Чем он так тебе не угодил?

Кира поморщилась.

– Он не командный игрок и, хоть обещает, информацией делиться будет неохотно. Собирается вести собственное расследование. Зачем он нам нужен? У меня от него мороз по коже. Он не терпит чужого мнения и распоряжается моим временем, будто я работаю на него, а не на вас. С ним что-то не так. Его лицо...

Пока она говорила, полковник поднялся с кресла, прошелся по кабинету и встал у окна. Закурил сигарету и пододвинул к себе пепельницу.

– Моя вина. Послал тебя, не предупредив о его неврозе. Утром сам получил нагоняй от начальства, мне было не до тебя. Ну и хотел посмотреть, как ты справишься с заданием без моих наставлений.

Подняв на шефа глаза, Кира покраснела. Она поняла, что не прошла проверку на прочность. Как можно доверить ей серьезное дело, если она не может справиться с элементарным заданием – быть связным между отделом и консультантом? От этой мысли ей стало не по себе. Но стакан с остатками коньяка говорил о том, что полковник хочет с ней поговорить, а не уволить.

– И я не справилась, – констатировала Кира.

– Почему? – удивился Лимонов. – Справилась. Ты же сама сказала: все живы и здоровы. Бирк не звонил, не требовал дать более компетентного сотрудника, как он это делал ранее. Значит, по его мнению, встреча прошла хорошо. В прошлом году следователь из убойного, не зная о чудаковатости доктора, врезал ему промеж глаз прямо на месте преступления. Ему показалось, что Расмус смеется над жертвой. Бирк две недели ходил на очковую кобру.

– А он что, действительно смеялся? – Кира вспомнила его улыбающиеся глаза в коттедже Богатыревых.

– Расмус Бирк побывал в руках маньяка. Вследствие чего

хромает, страдает от нарушений эмоциональных реакций и помешан на безопасности. После нападения он две недели был между небом и землей.

Полковник налил себе очередную порцию коньяка и освежил стакан сотрудницы. Потрясенная Кира не сводила с него глаз.

– Когда Расмус в стрессе, у него путаются позитивные и негативные эмоции. Если он улыбается, значит, грустит. Если хмурится, значит, улыбается. В обычной обстановке он ведет себя вполне приемлемо, но сегодня в дом пришлось впустить новичка и обсуждать методы своей работы – для него это стресс.

Это объясняло реакцию доктора на ее слова. Значит, когда она пожимала ему руку, а затем выдвигала свою версию убийства Богатыревых, он улыбался!

– Первый раз сталкиваюсь с таким, – призналась она и залпом осушила вторую порцию коньяка.

– Вот это по-нашему! – довольно воскликнул полковник и закусил долькой лимона. – Лимон поглощает лимон! – провозгласил полковник и усмехнулся: – Что? Думаешь, я не знаю, как вы меня в управлении называете?

Кира растерялась и виновато потупила взгляд.

– У Расмуса талант. Особый взгляд на вещи. Смесь интуиции, животного чутья и аналитического ума. Его кредо: «Информирован – значит вооружен». Может отмахнуться от стоящей зацепки и зациклиться на какой-нибудь ерунде, ко-

торая в итоге и выведет его радар на маньяка. Я привык к его методам и характеру. Что он попросил на завтра?

– Отчет патологоанатома и список наемников, которые могли завербоваться в горячие точки.

– Отчет должен прийти завтра утром. А к списку подключи Свиридова, у него есть доступ к базе ФСБ.

– Может, вы ему дадите указание, а то ко мне ребята еще не привыкли.

Лимонов подавил рвущееся наружу раздражение.

– Бирк считает, что в подвале была шестая жертва, но я полагаю, что это мог быть просто предмет, похожий на силуэт человека, который после расправы над жертвами убийца мог передвинуть или забрать.

– Вот как? – удивился полковник. – Какие еще зацепки Бирк считает существенными?

Кира подробно рассказала о версиях доктора и прокомментировала:

– По поводу Руанды это удар мимо лунки. Привязываться из-за оружия убийства к конкретной стране – глупо.

С минуту полковник, прищурившись, не сводил взгляда с подчиненной. Он обдумывал выводы Бирка и, в отличие от Митяевой, был с ним солидарен.

– Не хотел тебе говорить, да, видно, выбора у меня нет, – сказал полковник и разлил остатки коньяка по стаканам. – Ткаченко написал на меня докладную в министерство. Он давно искал повод, а тут целых три подвалило. Не упускать

же такую возможность, – осушив стакан, полковник закусил очередной долькой лимона и сморщился. – Тот, кто предложил тебе перевод, явно хотел от тебя избавиться. Наш отдел не доживет и до конца этого дела. Интриги, Митяева! Я-то, выйду на пенсию, а вот вы что будете делать? Разбредетесь по отделам, как тараканы под дихлофосом.

Набравшись смелости, Кира спросила.

– А что Ткаченко вам предъявляет?

– Да много чего, – ушел от ответа полковник. – Мы с ним клыки друг другу давно показываем. Так что, если ты не переведешься на этой неделе, то, скорее всего, будешь работать под руководством Громова. Молодому отделу – молодое начальство.

– У него же нет опыта в профилировании.

– А ему не нужен опыт. Возьмет в штат психолога, тот будет составлять профиль. Громов подпишет и передаст для дальнейшей разработки в убойный отдел. Непыльная работенка. Посидит так тихо пару годков, а потом уйдет на повышение. Папаша-генерал ему уже на пятилетку вперед карьерный план составил.

– А если вас не уволят? – с надеждой спросила Кира.

– Тогда для тебя наступят плохие времена, Митяева. Я сюда не отсиживаться пришел. Мне нужен отдел с реальными показателями в поимке особо опасных.

Полковник показал на стеллаж, в котором хранились копии нераскрытых дел. В кабинете на минуту воцарилась ти-

шина.

– Если захочешь уйти, держать не стану. Бабам в нашем отделе не место. Нюни распускают, вечно всем недовольны, с больничных не вылезают, то понос, то золотуха. А стоит вам только на секунду злу в глаза заглянуть, как лапки брык – и в кусты. Что с тобой будет, когда ты встретишься с маньяком с глазу на глаз? Он ведь про погоду говорить не станет. Расправится, как с овечкой на заклании. В момент опасности страх парализует сознание и тело. Ты не сможешь ни о чем другом думать, как только о его звериных глазах. А они, как под гипнозом, свербят и не отпускают.

Полковник облизал пересохшие губы, глубоко вздохнул и резюмировал:

– Иди, Митяева, домой. Не по Сеньке шапка. Сиди на бу-
мажной работенке, стучи по буквам. Не лезь в это дерьмо.
Устал я людей терять.

Кира схватила куртку и, не прощаясь, выскочила из кабинета. От обиды на глаза навернулись слезы. Разговор с полковником еще больше придал ей уверенности: отдел профайлинга точно не для нее.

†††

Поднявшись по лестнице на пятый этаж, Кира открыла своим ключом дверь квартиры, нащупала на стене выключатель и вошла в коридор. Было тихо, видимо, сестра и племянники уже спали. Кира облегченно выдохнула, хоть не будет ночных упреков от идеальной сестрицы.

Она повесила куртку на вешалку и сняла сапоги. Желудок едва не выворачивало от голода. Шагнув в кухню, она включила свет, но тут же вздрогнула от неожиданности, резко отпрянула к стене и испуганно уставилась на сестру. Ася сидела у окна с заплаканными глазами.

– Абзац! Напугала меня до смерти! – пробурчала Кира. – Ты чего сидишь здесь без света?

– Жду тебя, – сестра смахнула слезу.

– Ой, ну только не сегодня, – взмолилась Кира. – У меня был сумасшедший день. Я с утра ничего не ела. Меня уже тошнит от голода.

– Так бывает, когда пьешь и не закусываешь. Что пила?

– Коньяк, – Кира передернула плечами, включила чайник и заглянула в холодильник.

– Есть запеченная рыба и салат, – тон Аси смягчился.

– Не хочу салат, а вот рыбу съем.

Ася накинула на плечи спортивную куртку и прильнула лицом к прохладному оконному стеклу. От ее дыхания окно начало быстро запотевать, образуя бесформенное пятно.

Разогрев рыбу в СВЧ, Кира села за стол и принялась с жадностью поглощать кусочки форели.

– Мама приходила?

Ася кивнула.

– Чего хотела? – не дожидаясь ответа, Кира поспешила объяснить: – Я совсем забыла. Замоталась. Был неприятный

разговор с шефом. Он считает, что мне не место в отделе профайлинга. Хочет, чтобы я ушла на бумажную работу.

– Поэтому ты выпила?

– Нет. Шеф налил, а я не смогла отказаться.

– Хочешь показаться ему своей в доску? Только ты не такая. Будь собой, и все утрясется.

– Так чего хотела мама? – быстро переспросила Кира, не давая сестре возможности перейти к теме утреннего разговора.

Ася пригладила короткие русые волосы, посмотрела на сестру и глубоко задышала. Кира сразу почувствовала неладное. Такой сестра была только однажды, когда сообщила ей о смерти отца.

– Что случилось? – с тревогой спросила Кира и замерла в ожидании.

– У мамы рак, – выдавила из себя Ася, закрыла лицо руками и заплакала.

– Что?! – Кира вскочила со стула.

Голова закружилась, ее резко качнуло в сторону, но она чудом удержалась на ногах. В горле запершило, по рукам и ногам волной прошел холод. С минуту сестры стояли друг против друга, погруженные в свои мысли, и молчали. Первой заговорила Кира:

– Рак чего?

– Яичника, – сестра обессилено опустилась на стул.

Следом за ней Кира рухнула на соседний стул, как подко-

шенная.

– Черт! Только не это, только не сейчас, – пробормотала она.

Голова сестры резко дернулась, как в припадке, она злобно сверкнула глазами и, повышая голос, переспросила:

– Не сейчас? Ты снова за свое?! Вселенная крутится только вокруг тебя? Никто не должен расстраивать чувствительную душу Киры Митяевой. Даже мама!

– Ну что ты опять завелась?! – возмутилась Кира. – Я не это имела в виду.

– Знаю, что ты имела в виду! Мать попросила тебя прийти домой к девяти часам, чтобы сообщить диагноз и решить, что делать дальше, а ты сидела в тот момент в кабинете шефа и пила коньяк. Что бы ни навалилось на тебя на работе, все это могло подождать!

– Я же не знала, что она заболела! Я думала, вы снова будете мне компостировать мозги! – прокричала Кира.

Крик сестры привел Асю в чувство, она поняла, что перегнула палку. Через минуту на столе появились бутылка красного вина, два бокала и салат. Ася разлила вино по бокалам и сказала:

– Маму нужно срочно оперировать. Метастаз пока нет, это уже хорошо. Я позвонила своей однокласснице, у нее мать онколог. Она посоветует опытного хирурга.

Разговор сестер продолжался до четырех часов утра. После новости о болезни матери, они вспомнили детство, па-

мятные семейные даты, затем уже без эмоций обсудили положение Киры на работе и нежелание решать накопившиеся вопросы с бывшим мужем. Когда Ася услышала рассказ сестры о знакомстве с доктором Бирком, скривилась в усмешке и сказала:

– А доктор-то тебе понравился. Вон как глазенки от гнева горят. Они так горели, когда ты с Романом познакомилась. Ты сказала, что он придурок, а через неделю вы стали встречаться.

– Тут все по-другому. У него с головой не все в порядке. А лицо... Он псих и полный при... – Кира осеклась на полуслове.

Сестры переглянулись и приснули.

– Значит, он богат? – Ася подмигнула.

– Так вот что тебя в нем заинтересовало? – Кира погрозила сестре пальцем.

– По тому, как мужчине достаются деньги, можно многое сказать о его сущности, – многозначительно произнесла Ася и, смеясь, добавила: – Я удивляюсь, как это ты до сих пор не составила на консультанта профиль.

– Составлю, – шутливо успокоила ее Кира, – пока о нем слишком мало информации.

– Ладно, пошла я спать. Мне вставать скоро, а я еще не ложилась, – Ася убрала пустую бутылку вина в мусорное ведро и чмокнула в лоб сестру.

Кира задержалась на кухне еще на несколько минут, раз-

мышляя о том, что ей предстоит сделать утром в управлении. Болезнь матери заставила признать правоту Лимонова. Ей действительно нужен был перевод в другой отдел. Устроившись на диване в гостиной, она быстро провалилась в сон. Во сне она видела себя стоящей перед трупами в подвале. Жертвы поочередно открывали глаза и задавали ей один и тот же вопрос: «За что?».

Глава третья

14 апреля 2012 года. Россия. Москва. Главное следственное управление

В девять утра с решительным видом Кира поднималась по лестнице на третий этаж в кабинет Лимонова. В руке она сжимала заявление о переводе. После принятия решения на душе заметно полегчало. Сейчас она нужна семье, как никогда.

– Кира! – Громов показался на лестничной площадке между первым и вторым этажами.

– Привет, Вадим! Я спешу!

– Привет. Лимон велел всем быть на планерке. Общее собрание двух отделов по делу Богатыревых.

– Он у себя?

– Да. Сейчас спустится, – ответил Вадим, ожидая, что она последует за ним в конференц-зал, но Кира, не останавливаясь, двинулась вверх. Громов вопросительно взглянул на коллегу и заподозрил неладное: – А ну стой!

Митяева повернулась и раздраженно выпалила:

– Вадим, мне сейчас не до разговоров!

Широкими шагами он нагнал коллегу на подходе к кабинету, схватил ее за локоть и без слов потащил в офис отдела профайлинга.

– Ты чего надумала? – спросил он, закрывая за ней дверь.

– Ухожу из отдела, – она поправила растрепавшиеся волосы.

– Куда уходишь?

– Пока не знаю.

– Как это? – Вадим сложил руки на груди и насупился. – Ты увольняешься и не знаешь, чем будешь заниматься?

– Я не увольняюсь, а перевожусь. Кадровик обещал подготовить предложение по вакансиям, – Кира не выдержала пристального взгляда Вадима и отвернулась, из груди вырвался мучительный стон.

Ловким движением он выхватил у нее из руки заявление.

– Что случилось? – участливо спросил он.

– Лимон считает, что женщинам не место в отделе, – ответила она в надежде, что после этого коллега от нее отстанет.

– Вздор. После перевода я ходил в кадры и просил за напарника. Мне сказали, что нового сотрудника выбирают только из женского состава. Хочет Лимон или нет, ему придется иметь дело со следователем-женщиной.

Этого Кира не знала.

– Ты не поладила с Бирком? – догадался Громов.

– Ну не только... еще мама заболела...

– Что с ней?

– Рак, – глаза Киры увлажнились.

– Знакомо до боли... – кулаки Громова произвольно сжались. – Поверь мне, когда кто-то из близких борется с этим дьяволом, лучше работать, и как можно больше. Иначе

башкой тронешься от переживаний. Разберешься с этим и без увольнения. Или дело все-таки в Бирке?

Кира пожала плечами и состроила брезгливую гримасу.

– Бирк для Лимона – большой авторитет. Ты многого не знаешь. Бирк поймал убийцу жены Лимона, после этого они закадычные друзья.

От удивления Кира округлила глаза.

– Я не знала, что у полковника убили жену.

– Это давнишняя история. Пойдем, выпьем кофе, я закину что-нибудь в топку и поведаю тебе ужастик из прошлого Лимона.

Они надели куртки, вышли на лестницу и столкнулись лицом к лицу с полковником.

– Куда вас ветер несет? Собрание сейчас начнется! – Лимонов посмотрел на часы.

– Дойдем до ближайшей кафешки, проголодались. А что будет на собрании, мы заранее знаем, – небрежно ответил Громов. – Мы быстро.

Полковник проводил их недовольным взглядом, зашел в отдел и огляделся. На столе Митяевой он обнаружил заявление о переводе и разочарованно вздохнул. Всех новеньких в отделе он встречал жестко, давал сложные, почти невыполнимые поручения и наблюдал за тем, как они справляются. Кире он поручил самое важное – наладить отношения с Бирком: по мнению полковника, тот к женщинам относился снисходительно.

В кафе коллеги расположились за столиком у окна. Весеннее солнце щедро заливало просторный зал. Громов сделал заказ, который еле уместился у официантки на листке блокнота. Кира заказала кофе. Когда официантка отошла, Вадим закурил. Девушка за соседним столиком демонстративно закашлялась и взмахами руки отогнала от себя облако дыма.

– Ты не умеешь читать? – Кира показала на табличку «Курить запрещено».

– А что они мне сделают? – Громов похлопал по кобуре и надменно усмехнулся: – Вызовут полицию?

– Вадим, не наглей, нас и так народ не жалуется...

– Как жалуется, так и обжалует! – он придвинулся к ней ближе и заговорил на полтона тише. – Восемь лет назад мы вели дело серийного убийцы по кличке Хромой. Слышала о таком?

Кира кивнула, дело было громкое, его широко освещали в прессе.

– Меня тогда только в убойный перевели.

Официантка принесла заказ и заставила тарелками с едой весь стол. Вадим в считанные секунды разделался с тремя блинчиками с мясом.

– Мы вычислили убийцу... но задержать по горячим следам не удалось, – Громов принялся за яичницу с беконом, – тот успел скрыться.

От нетерпения Кира постукивала ноголками по деревянной столешнице, но Громов продолжать рассказ не спешил,

сосредоточенно ел. Казалось, он нарочно сбавил обороты, чтобы затянуть время. Кира допила кофе, взглянула в окно и поймала себя на мысли, что толком ничего о коллегах не знает. Весь прошедший месяц она держалась особняком, а сдружилась только с женщинами управления.

Покончив со вторым блюдом, Громов сделал перерыв. Теперь свой рассказ он уже не прерывал.

– Полковник допросил жену Хромого и, видно, передал чуток. Мы тогда не знали, причастна она к его преступлениям или нет. Шеф показывал ей фотографии жертв – изучал реакцию. Наутро она повесилась. Хромой нашел адрес полковника и посреди белого дня нанес ответный визит. Когда полковник вернулся домой, его жена была уже холодной. Лимон, как одержимый, искал Хромого три года, а того и след простыл. Убийства прекратились, Хромой залег на дно. Кто-то посоветовал Лимону обратиться к Бирку, тогда он еще не был на всю голову сдвинут. Бирк помог составить профиль, они начали собственное расследование. Деталей не знаю, полковник от нас многое скрывал, но каким-то образом Бирк оказался один на один с маньяком. Дело происходило в заброшенном доме в лесу. Хромой продержал Бирка сутки, пытал, изуродовал ему ногу, но убить не успел. Лимон вовремя подоспел. У Бирка на шее есть порез, он его постоянно прикрывает, Хромой хотел перерезать ему горло, когда Лимон его завалил. После этого Лимон присел на горячее.

– А Бирк?

– Потерял много крови. Две недели в коме. Лимон дежурил у его койки в больничке каждую ночь. А потом на Бирка свалилось наследство от отчима. После этого он редко в Москву навещается. Капиталы дают свободу.

– Так вот откуда у него деньги, – разочарованно произнесла Кира. – Я думала, он их заработал.

– Как же! Заработал, – хмыкнул Громов и добавил: – Но с этим богатством что-то не чисто. Наследники между собой до сих пор грызутся.

Допив кофе, Вадим резюмировал:

– Если хочешь произвести на полковника впечатление, держись ближе к Бирку. И вообще возьми себя в руки. Ты следователь-аналитик, должна научиться руками гром и молнию от себя отводить, а ты их притягиваешь, как трансформатор Тесла. Делай, как я: больше слушай и меньше говори.

– Позавчера ты сказал, что толком не знаешь Бирка, а сегодня такую историю выложил, – Кира хитро прищурилась.

– Потому что рядом крутился Свиридов.

– И?

– Иван – племянник покойной жены Лимона.

– Иди ты! Вот черт! – Кира судорожно напрягла память, пытаясь вспомнить, не говорила ли она чего-то негативного о полковнике в присутствии его родственника.

Вадим оставил на столике щедрые чаевые со словами: «Чтобы нас любили», после чего коллеги направились в

управление.

– Перевестись ты всегда успеешь. И не реагируй ты так на критику. Никто тебя гением здесь не считает.

«Это-то и обидно», – подумала Кира и закусила губу.

– Все понимают, что ты как аналитик еще неопытна.

С этими словами она могла поспорить, но он так сегодня разоткровенничался, что Кира решила промолчать.

– Ты встречаешься с кем-нибудь? – вдруг резко сменил тему Громов.

– А это тут при чем? – возмутилась Кира.

– Наши тылы должны быть прикрыты. Приходишь домой, там тебя любимый человек ждет, дети, родители. Нам без этого нельзя.

Странно было слышать это от того, кто развелся год назад.

– Я еще с бывшим не разобралась. Нужно вещи забрать, подать на развод.

– Дело неприятное, но необходимое. Это как пластырь сдирать с раны. Нужно резко и не оглядываясь, – на ходу ответил Громов и добавил: – Любовь похожа на бокс, стоит раскрыться, как она бьет по печени, и ты уже на полу.

Вот с этим Кира была согласна на все сто. Каждый раз, когда она влюблялась, все заканчивалось довольно драматично.

– Слушай, мы по субботам с друзьями в хоккей играем в ледовом комплексе ЦСКА. Приходи, я тебя познакомлю с командой. Среди них много холостяков. После игры мы ту-

суемся: ужинаем, развлекаемся в клубах.

– Как-нибудь приду, – из вежливости ответила Кира, прекрасно понимая, что никогда не примет его приглашения.

– Ты симпатичная, приятная в общении. На тебя быстро клюнут. – Вадим самодовольно усмехнулся и сжал ее локоть.

†††

Совещание было в разгаре, когда дверь конференц-зала беззвучно открылась. Кира и Вадим просочились внутрь и заняли ближайшие свободные места. С первых слов громкого обсуждения стало понятно, что основной линией расследования выбрана версия об убийце, пострадавшем от финансовой деятельности Максима Богатырева. Друзья главы семейства утверждали, что он знал об угрозе, но по каким-то причинам не смог или не успел выехать из страны.

Лимонов выглядел как закипающий чайник, по его недовольному лицу было понятно, что составленный Бирком профиль отдел убийств не воспринял всерьез. Никто не берет во внимание увечья, нанесенные жертве, и то, что вместе с Богатыревым убиты жена и дети. Мечь – основной мотив, и именно эту линию расследования собирались отрабатывать в ближайшие дни.

Между отделами распределялся список свидетелей и потенциальных подозреваемых, поручалось в кратчайшие сроки провести опросы. Как и предсказывал Бирк, профайл убийцы задвинули в дальний угол и присыпали пылью. Теперь заданные накануне Бирком вопросы надоедливо звуча-

ли в голове Киры. Почему убийца ждал расправы столько лет? Почему не обрушил свой гнев на управляющего банком, а убил директора по развитию и его семью? А самый главный вопрос, который ее мучил: была ли шестая жертва, и если была, то куда делась?

†††

Немногочисленный состав отдела профайлинга собрался в кабинете Лимонова. Полковника срочно вызвали в МВД, поэтому он перекраивал на ходу свое расписание. Закинул бумаги в кожаный портфель, поправил форменный пиджак и хмуρο уставился на подчиненных.

– Бирк считает, что убийства не прекратятся. Я с ним согласен. Пока мы этого нелюдя не поймем, еще не один подвал будет усеян трупами. Также Бирк считает, что была шестая жертва. Есть сомнения. Но вдруг он прав? Если мы оставим эту информацию без подтверждения, ответственность за смерть шестой жертвы ляжет на нас. Громов, проверь, кого из окружения семьи Богатыревых убийца мог забрать с собой: родственник, внезапно приехавший погостить, друг, зашедший в гости, сосед или кто-то из прислуги. Шестая жертва может быть все еще жива.

– Я один буду этим заниматься? – в недоумении спросил Громов.

– Да. Дел много, людей мало. Митяева, – полковник перевел взгляд на Киру, он недоумевал, почему она до сих пор не дала ему на подпись заявление о переводе, – ты едешь к

Бирку. Отвези ему отчет патологоанатома.

– Можно выслать отчет его помощнику по электронной почте. Я лучше Вадиму помогу.

Громов стукнул Митяеву по ноге. Полковник сделал вид, что не расслышал, и перешел к следующему заданию.

– Иван, ты составишь список контрактников, которые были задействованы в горячих точках. Обрати особое внимание на Африку, юго-восточные страны и Южную Америку. При составлении списка учитывай профайл Бирка, но особо на нем не зацкливайся. Большое мастерство, если специалист составляет профиль на семьдесят процентов верным. Обычно и того меньше.

– Данные Бирка по размеру обуви и росту убийцы подтвердили криминалисты. Есть от чего оттолкнуться, – подметил Свиридов.

– Как только список будет готов, отдашь его Митяевой и присоединишься к Громову. Все свободны.

На ходу надевая пальто, полковник первым вышел из кабинета. Кира выскочила за ним следом, и, прежде чем успела задать свой вопрос, Лимонов резко обернулся и грозно выпалил:

– Митяева! Мои приказы не обсуждаются! Не нравится начальник? Ищи другую работу.

Когда полковник скрылся на лестнице, к ней подошел Громов.

– Ты специально лезешь на рожон?

– Да что я такого сказала? – искренне удивилась Кира. – Хотела как лучше. Уж ты-то меня должен понять!

– Я же тебе все утро талдычу – Бирк для него все равно что бог, – повторил свои слова Громов, – но ты меня не слушаешь.

– Где-то там шестая жертва борется за свою жизнь, а я, вместо того чтобы оказать реальную помощь, должна ехать за сорок километров, чтобы выполнить работу курьера и послушать, как непревзойденный создатель профилей будет в очередной раз хвастаться своими навыками.

– Тут я с тобой согласен, – Вадим привалился плечом к стене и сложил руки на груди. – Целесообразней опрашивать окружение и родственников Богатыревых, но тебе дали прямой приказ – выполняй.

Кира стиснула кулаки и издала рык. Затем прошла в отдел и села за рабочий стол. Следом потянулись коллеги. В комнате воцарилась тишина. Каждый прикидывал, как лучше подступиться к своему заданию. Кира открыла профайл, составленный Бирком:

Профайл на убийцу семьи Богатыревых.

Пол: мужской.

Возраст: 35—45 лет.

Раса: славянин.

Внешность: рост 164—167 см, среднее телосложение, жилистый, невыразительная внешность. Лицо обычное,

незапоминающееся. Лысый. Имеет татуировки войск спецназначения.

Обувь: 42-й размер.

Черты характера: завистливый, жадный, легко возбудим, агрессивен, лжив и расчетлив. Умеет втереться в доверие и расположить к себе. Обидчив, мстителен, жесток.

Особенности личности: активный психопат. Временами принимает наркотики и психотропные препараты. Легко приспосабливается к окружающей среде. Имеет высокопоставленных покровителей. Взамен оказывает услуги, создавая тем самым прочные связи. Лишен чувства раскаяния и сожаления. Не исключено, что сам работает в правоохранительных органах или в компании, отвечающей за безопасность. Имеет военный опыт. В детстве подвергался насилию в семье.

Почерк преступника: убивает с особой жестокостью. Орудие убийства – мачете. Оттягивает момент смерти, чтобы доставить жертве нестерпимую боль и страдания. Женщину, мать семейства, оставил напоследок. Отсечение конечностей. Освежевание. Изнасилования. Жертвы для него обезличены.

Семейное положение: воспитывался одной матерью. Отношения с ней не поддерживает. Женат на властной женщине, детей нет. Жена финансово независима, возможно, занимает высокую должность или имеет солидный доход.

Служебное положение: иногда консультирует. Посто-

янного дохода нет.

Сексуальные предпочтения: гетеросексуален.

Привычки: когда принимает решение, расхаживает взад-вперед. Поглаживает лысину.

Наклонности: садист, не доминанта. Свои фантазии может воплотить только с жертвой или женщиной с мазохистскими наклонностями.

Поведение: уклоняется от рутинных обязанностей. Считает себя значимой личностью. Требует к себе уважения. Плохо спит. Мучают кошмары, поэтому гиперактивен по ночам, а днем отсыпается.

Связь с жертвой: жертвы – благополучная семья, имеющая двух и более детей с хорошим доходом. Лично он их не знает, но выбор не случаен. Он что-то от них требует, возможно, доступ к денежным средствам или ценные бумаги.

Последующие шаги: будет убивать снова. Почерк может видоизменяться, но незначительно. Все зависит от реакции жертв на его требования.

«Ну как по месту преступления можно понять, что на теле убийцы есть татуировка? А непостоянный доход? Поглаживание лысины? Как он пришел к таким заключениям?» – подумала Кира и потянулась к телефону.

Отчет патологоанатома должен был прийти еще утром. Она набрала внутренний номер канцелярии. Оказалось, что отчет давно пришел, но его забрал старший следователь, ве-

душий дело.

– Я так и знала! – воскликнула Кира и выбежала в коридор.

Через несколько минут вернулась за свой стол с копией отчета и быстро пробежалась глазами по установленным причинам смерти и длинному списку нанесенных телесных повреждений. Орудие смерти, указанное как наиболее вероятное, совпадало с профайлом Бирка – мачете.

Кира открыла веб-браузер и вписала имя доктора в поисковую строку. Поисковик выдал несколько тысяч ссылок, и она начала просматривать те, что показались ей наиболее интересными. Оказалось, доктор был знаменитой персоной в светских и профессиональных кругах. Она нашла интервью, которое он дал популярному журналу, и прочитала статью от начала до конца. По профессии он хирург, работал много лет в калининградской больнице, но после смерти пациента на операционном столе сменил специализацию на психологию и стал консультировать правоохранительные органы. После получения наследства обосновался в Брюсселе, где успешно сотрудничал с местной полицией.

В статье много внимания уделялось его благотворительной деятельности и светской жизни. Кира наткнулась на фото, которое привело ее в смятение. У доктора Бирка была невеста! На снимке, который был сделан явно не в его подмосковном доме, доктор сидел на роскошном диване в обнимку с красивой белокурой женщиной модельной внеш-

ности. Все внутри Киры сжалось, губы сомкнулись в одну сплошную линию. По телу пробежал неприятный озноб. Она сама удивилась такой реакции, но ничего с собой поделать не могла. Придвинулась к монитору и внимательно рассмотрела избранницу доктора. Кира вдруг осознала, что Бирк ей небезразличен! Неужели Ася права, и агрессивное поведение во время знакомства – это защитная реакция на собственную симпатию? Ведь она действительно неоднократно так поступала в прошлом.

†††

Из списка вызванных сегодня на допрос свидетелей первой пришла Светлана Лапина – стройная блондинка лет тридцати пяти. Поскольку взгляд Громова был прикован к ее гигантской груди явно неприродного происхождения, допрос начал Токарев. Он задал ей несколько общих вопросов об отношениях с Максимом Богатыревым, на которые женщина отвечала неохотно, ее больше интересовал вопрос, кто проболтался о ее романе с покойным шефом.

Перебрав имена возможных кандидатов, и не получив ответа, свидетельница склонилась над столом и жеманно попросила сигарету. Громов, не отрывая взгляда от памятника силиконовой архитектуры, щелкнул зажигалкой. Лапина с шумом затянулась. Ее красноречиво похотливый взгляд поочередно блуждал по молодым крепким телам следователей.

– Когда вы в последний раз видели Максима Богатырева? – сухо спросил Токарев.

Лапина закинула ногу на ногу, показывая при этом кружева на черных чулках, и кокетливо уточнила:

– Вы про личную встречу или вообще?

– Да про любую...

– Мы виделись за два денька до его отъезда.

– Отъезда куда? – уточнил Токарев.

– Не знаю, что вам наговорили другие про их отъездик, да, видимо, они никуда и не уезжали...

– Ответьте на вопрос, – настоял следователь.

– Максимка позвал меня в свой кабинетик и сказал, что ему нужно срочно уехать с семьей, а меня решил отправить во Францию. Я давно хотела поехать в тур по знаменитым замкам, но никак не получалось вырваться. Во-о-от, – она пожевала жвачку, покачала ногой, болтая туфлей на носке. – А тут он сам оплатил тур и даже заказал билетки.

– И? Вы поехали?

– Конечно. Что я, лохушка, что ли? Упускать такой шанс, – она закатила глаза и мечтательно проворковала: – Версаль, Лоншан, Во-ле-Виконт... Это восторг!

– Как Богатырев объяснил свой срочный отъездик? – спросил Токарев в манере свидетельницы.

Она кокетливо улыбнулась и откинула волосы с плеч.

– Сказал, что-то там... про временные трудности с безопасностью, – ноготками она провела по широкой резинке чулка, делая вид, что рассматривает хитросплетение замысловатого рисунка, – но он все уладит и вернется через

недельку.

– Больше вы его не видели?

– Видеть не видела, – кокетливо произнесла она, покачивая ножкой, – но он мне звонил... перед тем как выехать в аэропорт. Сказал, что если с ним не будет связи или он не успеет сделать свои дела за недельку, то мне нужно будет остановиться у мамика и ни в коем случае не возвращаться в нашу съемную квартирку.

– Значит, Максимка снимал для вас квартирку? – снова передразнил ее Токарев.

– Конечно, а где же нам встречаться? Не в отеле же? – усмехнулась она.

– И вы так и сделали? – наконец-то подключился к разговору Громов. – Остановились у мамы?

Свидетельница перевела взгляд на почитателя своей красоты и ответила:

– Нет. Мой тур закончился через девять дней, я уже собиралась в аэропорт, когда по телику сказали о смерти Максимки и всей его семьи.

– И что вы подумали? У вас была своя версия случившегося? – деловито спросил Громов.

Токарев в недоумении воззрился на своего бывшего напарника. Ему так и хотелось крикнуть: «Вадя, она не утруждает себя мыслительным процессом!».

Лапина несколько секунд демонстративно жевала жвачку и смотрела на следователя, как бы оценивая смысл заданного

вопроса, затем стряхнула пепел с сигареты и выдала:

– Что я подумала? Да о квартирке и подумала... Милая квартирка была... Жаль, что придется съезжать. Сама-то я ее в жизни не потяну.

Такого цинизма Близнецы явно не ожидали. Даже Громов от удивления открыл рот. Его напарник нервно забарабанил пальцами по столу.

– Еще подумала, что мне больше повезло... чем его задаваке жене.

– Вы знакомы с Мадецким? – Токарев заметил, как она ворковала с доктором в холле управления.

Свидетельница разомкнула пухлые губы и почти по-детски произнесла:

– Да не знаю я его. Увидела и подумала, какой импозантный мужчинка.

– Импозантный вы хотели сказать? – поправил ее Токарев.

– Ну да... Я ведь теперь девушка одинокая, некому меня обогреть, – заученная улыбка оголила ее белоснежные зубы.

Громов нервно передернул плечами, ее чары больше на него не действовали. Она это тоже почувствовала, мгновенно потеряла всякий интерес к общению и в нетерпении поглядывала на дверь.

†††

На этот раз Митяевой пришлось простоять перед воротами коттеджа несколько минут. Охранник придирчиво осмотрел ее документы, сверил фотографию с оригиналом и про-

диктовал по рации номер машины. Припарковавшись в гараже, Кира кинула на себя оценивающий взгляд в зеркало и хотела уже выйти из машины, но тут ее ждало новое испытание: охранники решили обыскать ее сумочку и багажник. Из-за недосыпа она была вялой, не было сил ерничать, и она оторопело наблюдала за действиями людей в униформе.

Ее подвели к дому и впустили в холл. Навстречу вышла милостивая девушка в сером костюме и приветливо улыбнулась.

– Добрый день, Кира Владимировна, Расмус ожидает вас в кабинете. Следуйте, пожалуйста, за мной.

Бирк сидел за столом и говорил с кем-то по телефону. Увидев Киру, он поспешно попрощался с собеседником, вытянулся во весь рост и сухо поздоровался:

– Прошу вас, – жестом он указал на кресло.

Кира вынула из сумки отчет патологоанатома. Пока доктор его просматривал, она разглядывала его лицо. Сегодня он был бледным, с потухшими глазами, волосы влажные. От него пахло горьковатой смесью лимона и бергамота. Кира втянула запах и поняла, что отныне это будет ее любимый аромат.

– Вы что, нюхаете меня? – он прожег ее пристальным взглядом.

Она покраснела и замотала головой, будто ребенок, пойманный за воровством шоколада.

Бирк снова погрузился в чтение, Кира готова была по-

клясться, что уголки его рта дрогнули в подобии улыбки. Взгляд доктора быстро пробежал по строчкам отчета, длинные пальцы подцепляли очередной лист задолго до того, как он его дочитывал до конца. Прочитав отчет, он взял со стола ручку и подчеркнул несколько абзацев. Кира заметила, что его внимание привлек тот факт, что отпечатки убийцы были деформированы шрамами, а также наличие большого количества хлорида натрия в крови у жены Богатырева. Затем он сделал пометку на полях: «Уровень серотонина в ранах намного выше уровня гистамина, значит, без кожи она жила еще десять минут» и развернул отчет так, чтобы Кира смогла это прочитать.

Затем он спросил:

– Вы голодны? Не могу обедать в одиночестве.

Его тон был таким дружелюбным, что она, не раздумывая, кивнула. Доктор пропустил ее вперед, но на лестнице, к удивлению Киры, обогнал. Трость, как бесполезный аксессуар, висела на согнутой руке. Он двинулся к столовой, на ходу раздавая распоряжения вышедшей ему навстречу прислуге. Кира не сводила глаз с его стройной фигуры и поймала себя на мысли, что ей бы хотелось посмотреть на Бирка без одежды.

– Теперь вы меня разглядываете! – задиристо подметил он.

Кира поймала его взгляд в зеркальном отражении и снова покраснела.

В столовой уже знакомые ей девушки сервировали стол на две персоны, похоже, что доктор был уверен в ее согласии. От этой мысли ей стало не по себе, Кире не хотелось в его глазах прослыть предсказуемой простушкой.

Усаживаясь за стол, доктор накрыл колени белоснежной салфеткой и предложил гостье вина. Она отказалась, ссылаясь на рабочий день. Бирк налил себе в бокал розового, немного отпил, посмаковал и подлил еще. Мелкими глотками он осушил почти весь бокал. Пока он пил, Кира с любопытством разглядывала столовую, а он – ее.

– Бессонная ночь? – спросил он, когда они остались наедине.

– У меня такой сонный вид?

– Нет, просто склеры глаз красные, веки немного припухлые. Аллергией вы не страдаете, значит, ночью не только не спали, но еще и плакали.

– Да, ночь была сложной, – кивнула она.

– Тоскуете по мужу?

Кира сделала неопределенный жест рукой и продолжила налегать на салат, который оказался слишком хорош, чтобы поддерживать пустую болтовню.

– Хм. Вот как? – удивился он. – Я думал, ваш развод – дело решенное.

Она вскинула на него удивленный взгляд.

– Откуда вам известно, что я развожусь?

– Как любит говорить ваш шеф, «что знают двое, знает и

свинья», – ответил Бирк, и на его лице появилась довольная ухмылка.

В столовую зашла одна из девушек и поставила основное блюдо на стол. Она обслужила Киру, затем доктора и поспешно вышла. Когда они снова остались одни, Кира ответила:

– Я ушла от мужа год назад. Живу у сестры.

– Она замужем? – тут же поинтересовался доктор, но Кира готова была биться об заклад, что он уже знал ответ.

– Да. У нее двое сыновей. Медведь... у-у-у... муж сейчас в экспедиции. Вернется через месяц. За это время мне нужно решить вопрос с жильем и вообще понять, куда двигаться дальше.

– Но развод официально не оформлен... – глаза Бирка испепелили гостью. – По документам вы все еще замужем. Мое мнение – *abiens, abi*, то есть уходя, уходи. Помножьте свой гнев и злобу к бывшему мужу на тысячу, и вы поймете, что будете чувствовать, когда столкнетесь с маньяком. – Вот так ловко он перевел их разговор в профессиональное русло.

– Зачем мне общаться с маньяком? Достаточно составить его профиль.

– Для этого вы должны знать, как он мыслит. У психопата нет морали, это первое, что вы должны запомнить, – доктор отодвинул опустевшую тарелку и столовые приборы, откинулся на спинку стула. – Те, кто занимается поимкой серийников, не могут себе позволить традиционную жизнь. Они

замкнуты, хронически недосыпают. От перенапряжения раздражены. Появляются проблемы с доверием и общением. Рано или поздно они сталкиваются со злом слишком близко и понимают, что ко всему прочему не могут завести семью: работа подвергает близких людей смертельной опасности.

Кира хотела возразить, но вспомнила про жену полковника и воздержалась от комментариев.

– Но не вам, – ехидно произнесла она после паузы, – похоже, в безопасности вашей невесты вы не сомневаетесь.

– О ком конкретно вы говорите? Пресса постоянно приписывает мне романы.

– О Кристине.

– Тогда понятно. Мы с Кристиной расстались несколько месяцев назад, но по обоюдному согласию не стали афишировать свой разрыв. Периодически мы появляемся вместе на мероприятиях, у нас есть совместные благотворительные проекты, поэтому этот миф все еще не развенчан.

Лицо Киры смягчилось, Бирк это сразу же подметил и подумал, что мало найдется в его окружении людей, которые осмелятся заговорить с ним на эту тему. По всем внешним признакам Митяева изо всех сил старалась скрыть свою симпатию. Сото настаивал на ее замене, но от всех этих факторов интерес Бирка к ней только нарастал.

После обеда он провел ее в оранжерею, где им подали чай. Разговор вернулся к теме серийных убийц. Излагая свои мысли, доктор сверлил Киру пронзительным взглядом и пы-

тался вспомнить, при каких обстоятельствах мог ее встретить в прошлом.

– Маньяк – это не псих со стеклянными глазами. Реальные серийные убийцы необычайно обычны. Вероятнее всего, это белый мужчина средних лет, у которого имеется ненасытный аппетит к контролю и доминированию, но по каким-то причинам он не может его реализовать в обычной жизни. Он убивает не ради денег, не из мести, а потому что ему от этого хорошо. Так он развлекается. Он пытается делать все медленно и болезненно. Это помогает ему ощущать себя высшим существом.

– Убийца Богатыревых чувствовал власть над судьбами своих жертв?

– Совершенно верно.

Допив чай, доктор внимательно посмотрел на Киру и спросил:

– Кем вы себя считаете? Охотником или добычей? Для меня это важно. Вы в моей команде, а в ней нет места жертвам. Добыча никогда не поймает охотника, она не сможет залезть ему в мозг и продумать его следующий шаг. Добыча всего боится, она прячется от мелких проблем, любая неприятность выводит ее из колеи.

Было понятно, что доктор намекает на ее оттягивание с разводом и вчерашнюю выходку у ворот.

– У меня вспыльчивый характер, – попыталась оправдаться Кира.

– Проблема не в характере, – парировал доктор, глаза его ярко блеснули. – Вспыльчивость дает выход гневу, вы могли бы покричать, поплакать, а потом успокоиться, все взвесить и принять правильное решение. Страх купирует сознание, он не дает мыслить. Год – большой срок. Вот потому я и спросил: кем вы себя считаете?

– Я не добыча, – твердо произнесла Кира и подумала, что это уже не разговор двух коллег, а хорошо завуалированный сеанс психоанализа.

– Но вы и не охотник, – снова парировал доктор.

– Согласна. У меня нет такого профессионализма и уверенности в себе, как у вас, но я хочу этому научиться.

– Тогда делайте то, что я вам буду говорить, – как можно мягче произнес Бирк. – Процесс превращения будет трудным и болезненным. В какой-то момент вы будете меня ненавидеть, но в конечном счете скажете «спасибо».

– О чем конкретно идет речь?

– Вы должны следовать моим советам, читать определенную литературу, выполнять задания, которые будут развивать ваши навыки.

– Если не нужно никого убивать, я согласна, – шутливо произнесла она и подумала: «Зачем ему это нужно?».

– Тогда не будем терять время, – Бирк поднялся с плетеного кресла. – Как сказал Маркс, «время – это простор для развития способностей».

Покинув конференц-зал, Лапина не спешила уйти из управления. На ходу поправила прическу, кокетливо улыбнулась Мадецкому и с пудреницей в руках устроилась в коридоре на офисном стуле. По всей видимости, она решила дождаться доктора и продолжить общение. Смерив ее критическим взглядом, Громов проводил свидетеля в конференц-зал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.